№ 318

РЕДАКЦІЯ „КІЕВЛЯНИНА"
открыта для посѣтителей по дѣламъ газеты ежедневно отъ 3-хъ до 5-ти час. пополуд. Статьи для напечатанія должны быть присылаемы за подписью автора и съ обозначеніемъ адреса, хотя-бы авторъ пожелалъ скрыть свое имя въ печати. Статьи, доставленныя безъ означенія условій, считаются безплатными. *Мелкія замѣтки и корреспонденціи вовсе не возвращаются.* Статьи, признанныя редакціею неудобными къ печатанію, сохраняются въ теченіи трехъ мѣсяцевъ въ редакціи; возвращенія ихъ по почтѣ редакція на себя не принимаетъ. Принятыя для напечатанія статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію.

Подписка и объявленія принимаются въ Кіевѣ: 1) въ главной конторѣ редакціи „Кіевлянина"—уголъ Караваевской и Кузнечной ул., близь университета, отъ 10 ч. утра до 8 ч. веч., въ праздн. отъ 11 до 3 ч. дня 2) въ крещатикскомъ отдѣленіи конторы при книжн. магазинѣ Н. Я. Оглоблина 3) въ подольскомъ отдѣленіи конторы при складѣ бумаги Дитятковской фабрики, Гостинный рядъ. № 14; 4) въ Парижѣ: Société Havas Laffite et Co Place de la Bourse à Paris.

КІЕВЛЯНИНЪ

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА ЮГО-ЗАПАДНАГО КРАЯ.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ.

ЧЕТВЕРГЪ, 17-го НОЯБРЯ 1905 ГОДА.

Годъ сорокъ второй.

№ 318

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
„Кіевлянина" съ доставк. и перес.: на годъ—12 р. на 11 м.—11 р. 50 к., на 10 м.—10 р. 50 к., на 9 м.—9 р. 50 к., на 8 м.—8 р. 50 к., на 7 м.—7 р. 50 к., на 6 м. 6 р. 50 к., на 5 м.—5 р. 50 к., на 4 м.—4 р. 40 к., на 3 м.—3 р. 30 к., на 2 м.—2 р. 30 к., на 1 м.—1 р. 20 к.; безъ дост. и перес.: на годъ—10 р., на 11 м.—9 р. 20 к., на 10 м.—9 р., на 9 м. 8 р. 20 к., на 8 м. 7 р. 40 к., на 7 м.—6 р. 60 к., на 6 м. 5 р. 80 к., на 5 м.—5 р., на 4 м.—4 р., на 3 м.—3 р., на 2 м.—2 р., на 1 м.—1 р. Городскіе годовые подписчики пользуются разсрочкой по соглашенію съ конторой „Кіевлянина"; иногородные годовые подписчики, желающіе воспользоваться разсрочкой, вносятъ къ 1-му января—5 р., къ 1-му апрѣля—4 р. и къ 1-му іюля—3 р. Подписываться можно во всѣ сроки не иначе, какъ съ 1 числа каждаго мѣсяца и не далѣе, какъ до конца года. За перемѣну адреса город. подписч., переходя въ иногородные, уплачиваютъ 50 к., а иногородные 30 к. При перемѣнѣ адр. просятъ прилагать печатный адресъ.

Такса за печатаніе объявленій: за одну строку въ столбцѣ или ея мѣсто: впереди текста за первый разъ 40 к., за каждый слѣдующій разъ по 20 к.; позади текста за первый разъ 20 к., за слѣдующіе разы по 10 к.

Телефонъ редакціи „Кіевлянинъ" № 63.
Телефонъ крещатикскаго отдѣленія конторы „Кіевлянина" (Книжный магазинъ Н. Я. Оглоблина) № 770.
Телефонъ типографіи И. Н. Кушнеревъ и Ко № 89.

Кіевъ, 16-го ноября 1905 г.

Телеграфные воры, укравшіе депешу редактора „Кіевлянина" къ предсѣдателю совѣта министровъ графу Витте, и кіевскія воровскія газеты, напечатавшія эту депешу, не отвѣтили ни однимъ словомъ. О такихъ подвигахъ они со своими читателями не объясняются. Но воровства нашихъ депешъ они не прекращаютъ. Сегодня, 16 ноября, въ „Кіевскомъ Словѣ" напечатано:

«Телеграмма г. Пихно. Намъ телеграфируютъ изъ Петербурга, что редакторомъ «Кіевлянина» Пихно послана на имя Кобеко обширная телеграмма съ требованіемъ принятія немедленно самыхъ репрессивныхъ мѣръ противъ печати. На основаніи личнаго опыта г. Пихно пришелъ къ убѣжденію, что умами общества овладѣваетъ всецѣло прогрессивная печать и это представляетъ, по его мнѣнію, колоссальную опасность для государства. Необходимо, по мнѣнію редактора «Кіевлянина», немедленно же задавить прогрессивную печать исключительными законами, иначе она въ самый короткій срокъ совершенно развратитъ общество. Вотъ главныя требованія г. Пихно. Намъ обѣщали прислать изъ Петербурга подлинный текстъ телеграммы».

„Кіевскому Слову" не могли телеграфировать изъ Петербурга, такъ какъ депеша была послана изъ Кіева 15 ноября между 1 и 2 часами дня, адресована она въ Государственный Совѣтъ, въ которомъ засѣданіе совѣщанія для разсмотрѣнія проекта новаго устава о печати назначено 15 ноября вечеромъ, какъ телеграфировалъ редактору „Кіевлянина", какъ члену совѣщанія, помощ. статсъ-секретаря Госуд. Совѣта Верещагинъ. Къ воровству „Кіевское Слово" прибавило ложь, чтобы неумѣло замести слѣдъ.

Воровство депеши побуждаетъ насъ опубликовать слѣдующій ея текстъ, не ожидая появленія въ воровскихъ газетахъ.

„Петербургъ. Государственный Совѣтъ, предсѣдателю совѣщанія о печати Кобеко.

Пріѣхать не могу. Прошу доложить совѣщанію. Изданіе новаго закона считаю возможнымъ только по разсмотрѣніи въ Государственномъ Совѣтѣ и Думѣ. Временныя правила съ явочнымъ порядкомъ для новыхъ изданій и съ отмѣной въ настоящій моментъ цензуры для провинціальной печати могутъ имѣть гибельныя послѣдствія, хотя цензурный уставъ незаконно отмѣненъ циркулярами Главнаго управленія по дѣламъ печати, а цензора предоставили газетамъ превращаться въ революціонныя прокламаціи съ подписью „дозволено цензурою". Провинціальная печать почти сплошь революціонная и не останавливается ни передъ какими средствами для возбужденія къ революціонной борьбѣ, безпорядкамъ и бунту. Прошу провѣрить мои слова, просмотрѣвъ номера съ 18 октября кіевскихъ, екатеринославскихъ, виленскихъ, одесскихъ и другихъ газетъ. Эти газеты уже успѣли вызвать озлобленіе въ массахъ городского населенія, часть редакцій 19—20 октября подверглась разгрому и могутъ подвергнуться вновь. Въ Екатеринославѣ офицеры четырехъ полковъ вызвали редактора „Вѣстника Юга" на дуэль за клевету и оскорбленіе. Редакторъ бѣжалъ за границу. Теперь началось дружное подстрекательство въ печати къ отобранію земель у помѣщиковъ. Изданіе правилъ о явочномъ порядкѣ для новыхъ изданій вызоветъ въ провинціи сотни анархистскихъ листковъ. Они будутъ появляться, дѣлать свою разрушительную работу, а когда къ преслѣдованію ихъ обратятся судебныя власти, редакторы убѣгутъ за границу. Крайне возбужденное и возбуждаемое еврейство дастъ деньги и подставныхъ лицъ для революціонной борьбы, хотя продолженіе ея евреями окончится новыми разгромами, еще болѣе ужасными. Въ настоящій моментъ не только нельзя отмѣнить цензурнаго устава, но необходимо отдать цензорамъ самыя строжайшія предписанія или закрыть десятки газетъ. Газетные листы ничто въ сравненіи съ рѣкою пролитой крови, которая можетъ опять политься, если правительство не опомнится и не пойметъ, что теперь ни о чемъ нельзя думать, кромѣ безопасности населенія и возстановленія промышленности, ибо милліонамъ рабочихъ людей грозитъ голодъ, если закроются фабрики, а онѣ закроются. „Свобода" печати дастъ неизмѣримо худшіе результаты, нежели автономія учебныхъ заведеній. Если нужно, для примѣра, предлагаю начать съ закрытія „Кіевлянина", который выдержалъ „революцію" и не останавливался ни на одинъ день и тиражъ котораго возросъ на нѣсколько тысячъ номеровъ въ день". Пихно.

Телеграмма эта назначена для совѣщанія, состоящаго подъ предсѣдательствомъ члена Государственнаго Совѣта Д. Ѳ. Кобеко, изъ нѣсколькихъ сенаторовъ, представителей нѣсколькихъ вѣдомствъ и старѣйшихъ публицистовъ и издателей (князь В. П. Мещерскій, А. С. Суворинъ). Для публики дѣлаемъ нѣкоторыя поясненія.

Опасность дальнѣйшаго положенія провинціальной печати состоитъ въ томъ, что она съ явнымъ безумствомъ поддерживаетъ самое крайнее революціонное движеніе, противъ котораго съ такою силою вырвалось народное движеніе и уже совершенно ясно опредѣлилось настроеніе какъ серьезнаго образованнаго класса, такъ и средняго городского класса и всѣхъ имущихъ и состоятельныхъ людей. Эта поддержка революціоннаго движенія сильно раздражаетъ и приводитъ въ смятеніе массу населенія, которая не можетъ понять, какимъ образомъ можетъ печататься то, что печатается, и какъ могутъ дозволять такія вещи печатать. Такой „свободы слова", чтобы можно было публично ругать, поносить генераловъ, губернаторовъ, офицеровъ и все это дѣлать безнаказанно изо дня въ день и за подписью чиновника „дозволено цензурой", народъ не понимаетъ, никогда не пойметъ и такой свободы печати никогда у насъ не будетъ, кромѣ нашихъ смутныхъ дней. Въ головѣ массъ образуется сумбуръ и она перестаетъ вѣрить начальству.

Съ другой стороны въ газетахъ пишутъ, какъ думаетъ народъ, образованные люди, они печатаются не для него, а для образованнаго общества, которое платитъ за нихъ деньги и читаетъ ихъ. Къ народу доносятся только обрывки и разсказы о томъ, что печатается, и онъ приходитъ въ негодованіе или ужасъ, но онъ теряетъ вѣру въ образованное общество. Кому же ему теперь вѣрить, къ кому обратиться?

Въ революціонныхъ же газетахъ пишется, что учителя, врачи, инженеры, гласные отъ городскихъ думъ и помѣщики земскіе гласные съѣхались въ Москву и требуютъ многаго, чего именно—онъ не понимаетъ; но они „требуютъ", между прочимъ, отдѣленія Польши подъ тѣмъ или инымъ соусомъ и еврейской равноправности. Это народъ понимаетъ—и не вѣритъ учителямъ, врачамъ, инженерамъ, думамъ, земствамъ. Онъ не знаетъ, что это лишь горсточки, кучки, самозванцы, но никакихъ протестовъ со стороны врачей, инженеровъ, думъ, земствъ не было (кромѣ Кіевской думы), а вся провинціальная печать твердитъ ему ежедневно, что это всѣ врачи, всѣ инженеры, всѣ учителя, всѣ земства и думы, а что внѣ этого „движенія" остались только какіе-то „хулиганы". Эта вся печать говоритъ неправду, умышленную неправду, это ея революціонная тактика и стратегія, но какъ разобраться въ этомъ народу, когда ему никто не говоритъ противнаго? Вѣдь „Кіевлянинъ" на всю западную и южную Россію одинъ, въ остальныхъ областяхъ такихъ двѣ-три газеты и только. Есть „Правительственный Вѣстникъ", есть „Сельскій Вѣстникъ", но они молчатъ, они ничего не возражаютъ и ничего не объясняютъ. Положеніе народа трудное и тяжкое: кому ему вѣрить?

Положеніе образованнаго общества оказалось также не легкимъ. Печати оно раньше не придавало серьезнаго значенія, относилось къ газетамъ, какъ къ хроникѣ текущихъ извѣстій и депешъ; „скучныхъ статей" не читало; о томъ, кто такіе редакторы, издатели и безвѣстные сотрудники, скрывавшіеся за газетными листами, не думало. Не думало оно и о томъ, что во всей западной и южной Россіи не только репортеры, но сплошь и рядомъ весь составъ сотрудниковъ состоялъ изъ разныхъ еврейчиковъ. Оно считало ихъ юркими, не всегда опрятными въ нравственномъ отношеніи, но когда они дѣлали маленькія пакости или переругивались между собою, оно не обращало вниманія или даже посмѣивалось. Этихъ маленькихъ людей, сжатыхъ цензурою, хотя и пищавшихъ на эту самую цензуру, оно считало безопасными для себя. Когда эти маленькіе люди въ рамкахъ цензурныхъ условностей часто высказывали самыя разрушительныя идеи и все болѣе открыто совращали молодежь въ еврейско-коммунистическую вѣру Маркса и превозносили его какъ величайшаго генія и непогрѣшимаго пророка, общество также не обращало никакого вниманія, какъ не обращала на это вниманія цензура. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ начальникъ Главнаго управленія по дѣламъ печати спросилъ въ частной бесѣдѣ редактора „Кіевлянина": каково по его мнѣнію настроеніе нашей „либеральной" печати и ея вліяніе на молодежь? Мы отвѣчали примѣрно слѣдующее: настроеніе печати цензурно-коммунистическое, а настроеніе части молодежи не—цензурно-коммунистическое. Марксъ царствуетъ и быстро расширяетъ свое владычество, не встрѣчая почти сопротивленія.—Считаете-ли вы это опаснымъ?—Считаю, потому что марксизмъ самое безнравственное и самое разрушительное ученіе, ниспровергающее всѣ основы общества и государства.—Но Марксъ проповѣдуетъ не революцію, а эволюцію (постепенное развитіе).—Дѣло въ томъ, что онъ проповѣдуетъ по существу (отрицаніе собственности, государства и религіи, классовой интересъ вмѣсто общей нравственности и долга, классовую ненависть и классовую борьбу), а какъ все это осуществить—эволюціей или революціей—это уже дѣло темперамента и обстоятельствъ. Отъ такой эволюціи очень легко перейти къ революціи.—Но мнѣ кажется, сказалъ нашъ собесѣдникъ, что вы все же ошибаетесь или преувеличиваете. Мнѣ кажется, что теперь надъ марксизмомъ и революціоннымъ движеніемъ беретъ перевѣсъ философское движеніе и даже съ нѣсколько мистическимъ настроеніемъ, а философы болѣе кротки. (Нашъ собесѣдникъ былъ поклонникъ философіи). Кто изъ насъ ошибался, показали послѣдствія. На нашей сторонѣ было, правда, то преимущество, что мы непосредственно наблюдали молодежь и ежегодно устраивали состязанія о Марксѣ, даже объ одной частицѣ Маркса въ области нѣкоторыхъ чисто экономическихъ вопросовъ. Мы чувствовали, какъ трудно молодежь разувѣрить въ самыхъ очевидныхъ софизмахъ этого коммунистическаго еврейско-гегеліанскаго софиста, какъ противъ очевидности она сама придумываетъ нелѣпые софизмы въ защиту своего оракула и какъ нѣкоторые съ возбужденной страстностью относятся къ намъ. Вѣдь въ нашей аудиторіи были и гг. Ратнеръ, Вакаръ и многіе другіе, какъ былъ у насъ и Балмашевъ, словомъ,—молодежь разныхъ способностей, склонностей и темпераментовъ, которая теперь уже не молодежь и стоитъ въ рядахъ борцовъ. Знали мы и то, что если-бы мы перешли въ вѣру К. Маркса, то сразу, вѣроятно, завоевали-бы популярность среди этой молодежи. Но вѣдь у профессора есть обязанности нѣсколько иныя, нежели популярность.

Но мы немного уклонились въ сторону и возвращаемся къ нашей темѣ. Печать революціонировалась, а въ западномъ и южномъ краѣ заполнялась евреями. И когда подъ тяжелыми ударами войны общество все болѣе волновалось и росло неудовольствіе, разочарованіе, обида или горе въ самыхъ различныхъ кругахъ и партіяхъ, имъ—ни въ правительствѣ, ни въ образованномъ обществѣ не нашлось патріотической энергіи, таланта, героизма, если хотите, чтобы на неудачи отвѣтить новымъ подъемомъ духа, дружной мобилизаціей духовныхъ силъ на поддержку арміи. Общество растерялось, потеряло вѣру, предалось сначала рѣзкой критикѣ, а затѣмъ нигилистическому буйству. Революціонное движеніе пользовалось положеніемъ и энергично напирало, увеличивая дерзость напора съ каждымъ днемъ, а правительство начало уступать. За первой уступкой быстро шли слѣдующія, но напоръ росъ еще быстрѣе, движеніе все болѣе переходило въ самыя крайніе ряды. Такъ мы дошли отъ земскихъ самозванныхъ съѣздовъ до сѣти революціонныхъ союзовъ чиновничества, затѣмъ до забастовокъ, бунтовъ, автономіи, обезумѣвшихъ „митинговъ", до общей забастовки съ баррикадами и прекращеніемъ жел.-дорожнаго движенія, наконецъ, до дней 18—20 октября.

Съ русскимъ революціоннымъ движеніемъ разныхъ „формулъ" и въ сущности располагавшимъ ничтожными силами, связало свою судьбу еврейство въ борьбѣ „за равноправность" и поставило на карту русской революціи огромную ставку. Оно рвалось и металось со страстной энергіей передъ великой побѣдой или пораженіемъ. Не выдержали армяне, гурійцы, не выдержали и поляки.

И когда дѣло дошло до такихъ размѣровъ, серьезное русское общество поняло, что въ такіе моменты печать сила, но этой силы у него не оказалось, а она оказалась въ рукахъ его противниковъ, которые по всей Россіи говорили отъ его имени и заставляли себя читать, потому что другихъ изданій не было, а въ одинъ день ихъ не создашь. Эта печать подрывала довѣріе къ обществу среди народа, говорила прямо противуположное тому, что думаетъ серьезное общество, оно приходило въ негодованіе и также часто въ ужасъ, но должно было читать и само терялось въ массѣ лжи, въ которой не могло разобраться. Кіевъ находился въ благопріятномъ положеніи, потому что изъ пяти газетъ имѣлъ „Кіевлянинъ", который во всякомъ случаѣ стоитъ остальныхъ четырехъ; но это положеніе исключительно благопріятное. Одесса, Вильна, Екатеринославъ, Херсонъ, Полтава, Ростовъ, Саратовъ, Нижній и проч., и пр. не имѣютъ ни одного изданія такого же направленія и даже въ Москвѣ старыя „Моск. Вѣдомости", своимъ неумѣніемъ, давно растеряли читателей.

При такомъ положеніи русская печать дошла почти до уровня печати дней французскаго конвента, при полномъ отказѣ государственной власти удержать ее. Само общество ее обуздаетъ, создастъ себѣ черезъ нѣсколько времени иную печать, но когда это будетъ. А смутное время еще не окончилось, народъ не успокоился, а всколыхнулся массами и думаетъ тяжкую думу. Эта дума совсѣмъ не революціонная, а, напротивъ, самая контръ-революціонная, самая патріотическая. Ее, какъ намъ кажется, можно выразить въ трехъ словахъ: никому не вѣримъ и никого не хотимъ, кромѣ Самодержавнаго Царя.

Но легко сказать, а какъ къ этому подойти при нынѣшнемъ положеніи, какъ познать людей, которые выразятъ и передадутъ эту думу, какъ разобраться среди разныхъ подстрекательствъ?

При такихъ условіяхъ мы говоримъ: если печать оказалась въ рукахъ революціи, то или обуздайте печать вполнѣ сохранившимися въ вашихъ рукахъ законными средствами до предѣловъ истинной свободы печати, или закройте ее, начиная съ „Кіевлянина", которымъ мы готовы временно пожертвовать и говорите, какъ Наполеонъ I, только черезъ правительственную газету. Но не лейте теперь новаго масла въ огонь, потому что это опасно для самой печати, опасно для образованнаго общества, опасно для народа. Дайте народу спокойно разобраться въ нахлынувшихъ событіяхъ и возстановите во чтобы то ни стало порядокъ. Дѣло не въ чиновной, земской, дѣтской, соціалистической, еврейской или польской революціи—все это пустяки. Дѣло въ томъ, что пошатнуть устой государственнаго строенія, дѣло въ томъ, что нужно позаботиться о великой многострадальной арміи на Дальнемъ Востокѣ, не жалѣя средствъ и великой любви къ тѣмъ, кто тамъ потерялъ силы и здоровье; дѣло въ томъ, что въ нѣсколькихъ губерніяхъ можетъ быть голодъ; что съ запада надвигается холера, а съ востока чума. Со всѣмъ этимъ можно справиться, но объ этомъ думайте правители и всѣ, а не о свободахъ, реформахъ и платформахъ.

Наши почтовые чиновники и телеграфисты (мы убѣждены, что только часть ихъ!) по приказу какого то „союза" изволили сегодня баловаться забастовкой. Кіевляне просятъ насъ сказать, что они никакого союза знать не хотятъ и требуютъ не задерживать ни одного часа корреспонденціи и денежныхъ пакетовъ тысячъ лицъ. А если и чиновники забастовщики не послушаютъ, то нѣкоторые кіевляне просятъ генералъ-губернатора и губернатора передать почту офицерамъ и солдатамъ, а почтовыхъ забастовщиковъ разогнать такъ, какъ они этого заслуживаютъ. Никто не смѣетъ задерживать чужую корреспонденцію и чужія деньги по своему капризу, какъ не смѣетъ захватывать всякую иную чужую собственность. Не за то мы этимъ чиновникамъ деньги платимъ, чтобы они устраивали намъ сюрпризы, а не хотятъ служить—безъ нихъ обойдемся. Что касается насъ лично, то если „Кіевлянинъ" не будетъ принятъ и отправленъ и если не будутъ получены наши депеши, то мы во всякомъ случаѣ предъявимъ искъ не къ казнѣ, а къ г. Цецыніовскому и его помощникамъ и ко всѣмъ виновнымъ и настоимъ передъ судебными властями на примѣненіи къ виновнымъ уголовнаго наказанія за стачку по уложенію о наказаніяхъ и за преступленіе по службѣ. Статьи эти не отмѣнены „явочнымъ порядкомъ" и прокуроръ и судъ не имѣютъ права не примѣнить ихъ, если нашъ и другіе гражданскіе иски будутъ основываться на обвиненіи въ преступленіяхъ, точно указанныхъ въ законѣ и нанесшихъ намъ вредъ и убытки. И телеграфистовъ предупреждаемъ не шутить. Г. Пархоменко, быть можетъ, и великій человѣкъ, но городъ Кіевъ побольше г. Пархоменко даже вмѣстѣ съ г. Двужильнымъ и побольше всѣхъ бастующихъ почтовыхъ чиновниковъ и телеграфистовъ вмѣстѣ взятыхъ.

Кіевъ не во власти Пархоменко и Двужильнаго и не будетъ въ ихъ власти.

Изъ писемъ въ редакцію.

Письмо отъ группы поляковъ, напечатанное во вчерашнемъ номерѣ, оказалось подложнымъ, но высказанныя въ немъ мысли такъ разумны, что быть можетъ, подъ нимъ подпишется часть поляковъ безъ всякаго подлога. Если не подпишутся теперь, то подпишутся позже, въ той или иной формѣ, и даже, по нашему мнѣнію, въ скоромъ времени. А что касается подписей, то возвращаемъ ихъ поддѣлывателю, какъ награду за остроуміе.

I. Кіевскій обыватель Василій Лукашовъ пишетъ намъ о томъ, какъ кіевская дума «посадила въ лужу» самозванный земско-городской съѣздъ въ Москвѣ. Исторію эту всѣ знаютъ, но г. Лукашовъ обращаетъ вниманіе на слѣдующее обстоятельство: революціонныя газеты объявили: «Организаціонное бюро съѣзда признало какъ выборы кіевскихъ гласныхъ-уполномоченныхъ, такъ и участіе ихъ въ съѣздѣ совершенно правильными, въ виду того, что выборы этихъ уполномоченныхъ произведены *въ частномъ совѣщаніи гласныхъ думы и соотвѣтствуютъ установленнымъ бюро правиламъ*».

Этимъ признаніемъ съѣздъ совсѣмъ зарѣзалъ себя. Онъ теперь объявилъ, какъ онъ составленъ, и какія правила установлены имъ для выборовъ представителей на съѣздъ. Онъ призналъ, что кіевскіе уполномоченные избраны соотвѣтственно правиламъ бюро. А избраны они вотъ какъ. Въ квартирѣ одного гласнаго собралась кучка гласныхъ радикаловъ, въ числѣ 9 человѣкъ. Это и было установленное «правилами бюро» «частное совѣщаніе», которое и избрало уполномоченными на съѣздъ «отъ кіевской думы» гласныхъ Страдомскаго и Кобца. Къ нимъ потомъ присоединился гласный Лучицкій, а князь Трубецкой поѣхалъ въ качествѣ члена бюро съѣзда. 6 ноября состоялось оффиціальное собраніе думы, и дума большинствомъ 42 голосовъ противъ 1 признала «уполномоченныхъ отъ кіевской думы» самозванцами. Но это уже было не «по правиламъ» съѣзда. Нынѣ Страдомскій и Кобецъ возвратились съ похода и, не ожидая никакихъ привѣтствій отъ думы, не явились въ нее и посиѣшили отказаться отъ званія гласныхъ. Проф. Лучицкій и кн. Трубецкой еще не отказались, быть можетъ полагая, подобно Ломоносову, что думу можно отставить отъ нихъ, а не ихъ отъ думы. Впрочемъ, какъ они поступятъ—увидимъ.

Теперь же мы знаемъ, какъ производились выборы уполномоченныхъ отъ другихъ городовъ и земствъ: по «правиламъ» бюро, въ частныхъ совѣщаніяхъ кучекъ радикаловъ. Такимъ образомъ, съѣздъ призналъ свое самозванство.

II. Изъ Гуровщины А. Ивановъ пишетъ: «Стать передовой газетой въ настоящее время легко: стоитъ лишь все ругать площадной бранью, какъ и дѣлаетъ, напримѣръ, «Кіевская Газета». Послѣдняя называетъ кіевскую думу «хулиганствующей». Почему? Да только потому, что дума отреклась отъ съѣзда земскихъ и городскихъ дѣятелей въ Москвѣ. А о томъ газета не пишетъ, какое имѣетъ право дума признать «самозванцевъ» своими представителями, когда и вся то дума выбрана и уполномочена не для политики? Когда будутъ выборы для рѣшенія политическихъ вопросовъ, то я, какъ выборщикъ, буду избирать въ гласные совсѣмъ другихъ лицъ и тогда, и только тогда, и только тѣ лица будутъ выразителями моихъ политическихъ взглядовъ, а нынѣшніе гласные являются лишь представителями моихъ имущественныхъ интересовъ»

III. Одинъ почтово-телеграфный чиновникъ сообщаетъ намъ, что во всѣхъ почтово-телеграфныхъ учрежденіяхъ циркулируетъ разосланное Московскимъ союзомъ оповѣщеніе, что «планъ забастовки будетъ переданъ центральнымъ бюро лично делегатамъ». Вообще забастовка энергично подготовляется. Заканчиваетъ чиновникъ свое письмо такъ: «Благоразумные люди противъ этого, но вмѣстѣ съ тѣмъ они боятся, что если агитаторы возьмутъ верхъ надъ графомъ Витте, то чтобы не было такъ, какъ съ бухгалтеромъ Екатерининской дороги г. Шевченко. Гдѣ же защиты искать честнымъ труженикамъ, если правительство не защищаетъ, судебная власть бездѣйствуетъ, а революціонеры черезчуръ ужъ разошлись?».

Отвѣчаемъ: если благоразумные люди будутъ «бояться», то революціонеры будутъ ѣздить на нихъ верхомъ, а потомъ все равно ихъ прогонятъ. Тутъ выбора нѣтъ.

IV. Почтово-телеграфный надсмотрщикъ Е. В—овъ пишетъ: «Привѣтъ вамъ, милые друзья, помѣстившіе письмо въ «Кіевлянинѣ», горячо васъ цѣлую.. Дорогіе товарищи, оставшіеся вѣрными долгу присяги, почему не заявляете о томъ, что вы есть и не примкнули къ тѣмъ, которые поддались обольщенію почтово-телеграфнаго союза? Заявляйте что есть еще крѣпкіе волею и разумомъ, вѣрные слуги Царевы»...

V. Крестьянинъ С. С—чъ по поводу наступленныхъ криковъ революціонеровъ о созывѣ учредительнаго собранія и образованіи республики говоритъ: «Православные крестьяне, друзья и братья наши, мы должны вспомнить еще то, что за нами стоитъ священный нашъ долгъ, который мы должны исполнить и должны мы отблагодарить праотцамъ и прадѣдамъ нашимъ и прежнимъ Государямъ за пріобрѣтеніе Ими для насъ такого великаго, такого обширнаго и богатаго государства Русскаго и за сохраненіе ими для насъ, какъ для сыновъ своихъ твердой православной и никогда ничѣмъ непоколебимой вѣры, ибо Они защищали нашу св. вѣру и Русь своей грудью и нерушимой стѣной стояли за свою св. вѣру и отечество. Имъ героимъ, почившимъ прежнимъ нашимъ Государямъ и сильнымъ защитникамъ нашего родного отечества, вѣчная память, а нынѣ царствующему Государю нашему всея Россіи—многая лѣта!».

VI. Крестьянинъ Хотовской волости Трофимъ Цесарскій пишетъ: «Злыя дѣла и раздоры появились въ Россіи. Выдѣлились люди, которые не прочь-бы начать постройку Вавилонскаго столпа до небесъ, но знаютъ, что такого столпа выстроить нельзя, и потому они проповѣдуютъ, что хотятъ устроить что-то такое, чтобы ничего не дѣлать и ничѣмъ не безпокоиться, а жить чѣмъ-то ими выдумываемымъ. Такія ихъ дѣйствія можно назвать пробуравливаніемъ дыры сквозь землю, изъ которой, они думаютъ, пойдетъ такая цѣлебная вода, что

можно будетъ ею жить ничего не дѣлая и ничѣмъ не заботясь. Но мы видимъ, что изъ пробуравленныхъ ими скважинъ льется не вода, а кровь, которая можетъ залить всю Россію, какъ потопъ залилъ весь міръ». Далѣе авторъ письма горячо доказываетъ, что Русскіе Государи всегда желали Россіи только блага и въ частности всегда пеклись о нуждахъ крестьянства, и затѣмъ говоритъ: «Нынѣ-же державною волею Государя мы вводимся въ права членовъ одной семьи, а именно: всемилостивѣйшимъ манифестомъ 6 августа 1905 года мы въ лицѣ своихъ представителей призываемся въ Государственную Думу, для участія въ государственныхъ дѣлахъ. Всемилостивѣйшимъ-же манифестомъ 3 ноября намъ облегчается, а затѣмъ и вовсе упраздняется податное бремя, т. е. уменьшены выкупные платежи, и дается Крестьянскому поземельному банку возможность успѣшнѣе помогать малоземельнымъ крестьянамъ въ расширеніи покупкою площади ихъ землевладѣнія. А другія мѣры въ интересахъ крестьянъ будутъ намѣчены при работахъ Государственной Думы. Свободно выбранные нами люди укажутъ, что нужно предпринять, чтобы улучшить положеніе крестьянскаго населенія. Намъ нужно только приложить старанія къ тому, чтобы въ Думу попали дѣйствительно достойные люди и знающіе дѣло. Будемъ же тверды въ исполненіи законовъ и непоколебимы въ преданности своему Царю, вознося молитвы о здравіи и долгоденствіи Его Императорскаго Величества и объ упокоеніи душъ усопшихъ приснопамятныхъ предшественниковъ Его».

VII. Н. Яковенко по поводу предстоящаго пріѣзда въ Кіевъ сенатора Турау для производства слѣдствія о причинахъ безпорядковъ пишетъ: «Наши священныя чувства были попраны евреями-революціонерами оскорбленіемъ священной для насъ особы Государя Императора. Поэтому всѣмъ истинно-русскимъ людямъ необходимо сплотиться и представить сенатору всѣ обстоятельства по сущей правдѣ, засвидѣтельствовавъ ту причину, по которой народъ не могъ удержаться и учинилъ самосудъ, а видѣвшихъ все происходившее въ думѣ 18 октября найдется немало... Независимо отъ этого надо просить сенатора войти въ ближайшее разсмотрѣніе характера статей, помѣщаемыхъ въ кіевскихъ газетахъ, которыя безъ всякой застѣнчивости возбуждаютъ все русское населеніе къ революціи, ругаютъ всѣхъ благомыслящихъ людей и даже посягаютъ оскорблять Высочайшую власть».

VIII. Мать ученика Ровненскаго реальнаго училища А. Х. пишетъ: «У насъ въ училищѣ 18 октября произошли безпорядки. Незначительная группа учениковъ (человѣкъ 17—20), желая принять участіе въ «освободительномъ движеніи», составила петицію съ различными требованіями, рѣшила побить инспектора и т. д. Дѣло это они держали въ тайнѣ, и другіе ученики ничего не знали. И вотъ 18 октября заговоръ этотъ былъ приведенъ въ исполненіе послѣ 1-го урока. Затѣмъ отправились въ женскую гимназію, ворвались и устроили то-же безобразіе. На другой день былъ полученъ манифестъ, и красносотенцы отпраздновали его по-своему... Къ ихъ счастью, полиція не пустила ихъ далеко, а разогнала ихъ. Въ 2 часа мѣстное отдѣленіе «бунда» устроило въ театрѣ митингъ, но въ Ровно «бундъ» очень слабъ, а вѣсти о еврейскихъ погромахъ сразу перемѣнили его. Въ Ровно «бундъ» былъ очень слабъ. Въ виду этого попечитель закрылъ училище и гимназію. Большинство учениковъ совсѣмъ не сочувствуетъ этимъ безпорядкамъ и желаетъ учиться. Они соединились и стали собирать подписи учениковъ, желающихъ открытія училища безъ всякихъ требованій. Скоро ихъ набралось больше ста. Одновременно родители собрались на совѣщаніе и послали телеграмму попечителю о скорѣйшемъ открытіи училища. Однако, цѣлый мѣсяцъ училище закрыто.

IX Три кіевскія швеи прислали намъ за своими полными подписями пространное письмо, изъ котораго дѣлаемъ нѣкоторыя выдержки: «Въ мирной манифестаціи, бывшей 19 октября, въ которой и мы участвовали, не было хулигановъ, какъ говорятъ другія газеты; это были всѣ мирные жители, труженики, которые при видѣ поруганныхъ царскихъ портретовъ плакали... И почему это господамъ студентамъ показалось такъ обидно наше посѣщеніе университета? Развѣ только потому, что не было среди насъ евреевъ? Стыдно гг. студентамъ дѣлать упрекъ г. Цытовичу, что онъ пустилъ мирную манифестацію въ университетъ! Стыдно изгонять изъ своей среды товарища, который сказалъ имъ правду въ глаза. А, между прочимъ, благодаря имъ и ихнимъ забастовкамъ, мы, мирныя, маленькія русскія труженицы, теперь безъ куска хлѣба; нашъ то весь приходъ небольшой былъ, а теперь и того нѣтъ, благодаря забастовкамъ, выбились изъ обыденной колеи, и никто о насъ не подумаетъ, а о евреяхъ кричатъ, что ихъ обидѣли, а кто имъ виноватъ? Нѣсколько нашихъ православныхъ губерній голодаетъ, никто о нихъ не подумаетъ и не поможетъ... Думается иногда, что мы уже не въ Россіи... Всѣ полагали, что такіе умные люди, какъ студенты, успокоятся и сдѣлаются истинными друзьями народа своего. Вотъ чего отъ нихъ ожидали. А они вмѣсто этого подняли митинги, ни съ чѣмъ не сообразные; профессоровъ звали къ отвѣту, почему они сдѣлали то-то и то-то, ну точь въ точь, какъ дѣти. Стыдно было читать! Жаль!.. Одно только, гг. студенты, позволимъ мы себѣ замѣтить вамъ —не стойте на одной доскѣ съ жидами, а то и васъ народъ приметъ за нехристей. И знайте, что у народа бѣднаго все поругано, все отнято, и святого у него осталось только, что Богъ и Царь. И этого уголка не смѣйте никто касаться».

X. Число писемъ съ выраженіемъ благодарности студенту Кириллову увеличивается.

Продолженіе революціонныхъ безумствъ.

Въ совѣтѣ рабочихъ депутатовъ (въ Петербургѣ). Подъ этимъ заголовкомъ «Сынъ Отечества» сообщаетъ: Въ засѣданіи совѣта рабочихъ депутатовъ 12-го ноября сообщено, что по распоряженію градоначальника въ ночь на 12-го ноября произведенъ рядъ арестовъ. Такъ, арестована г-жа Никольская, исполнявшая обязанности секретаря совѣта депутатовъ, причемъ при обыскѣ у нея найдено нѣсколько экземпляровъ обращенія рабочихъ къ солдатамъ. Въ ту же ночь арестованы помощникъ предсѣдателя союза печатнаго дѣла Симоновскій и Самсоновъ за участіе въ печатаніи № 6 «Извѣстій совѣта рабочихъ депутатовъ», конфискованнаго полиціей. Сообщено также, что въ районѣ Обуховскаго завода произведенъ рядъ обысковъ, причемъ отбиралось у рабочихъ оружіе. У двухъ рабочихъ конфискованы снаряды. Затѣмъ было сообщено, что во многихъ городахъ Россіи организуются совѣты рабочихъ депутатовъ. Изъ нихъ: кіевскій, ростовскій и нахичеванскій. Организованъ совѣтъ рабочихъ депутатовъ въ Екатеринославѣ и вскорѣ начнетъ функціонировать одесскій союзъ. По вопросу о 8-мичасовомъ рабочемъ днѣ принята резолюція, въ которой говорится, что рѣшеніе совѣта рабочихъ депутатовъ ввести 8-ми-часовой рабочій день революціоннымъ путемъ встрѣтило упорное сопротивленіе объединенныхъ капиталистовъ, а это привело къ тому, что петербургскіе рабочіе отдѣльно отъ рабочихъ всей страны не могутъ сейчасъ осуществить постановленія совѣта. Посему совѣтъ рабочихъ депутатовъ считаетъ необходимымъ временно остановить немедленное и повсемѣстное захватное введеніе 9-ти часового рабочаго дня. Къ этому совѣтъ добавляетъ: что завоевано, то должно оставаться и впредь, гдѣ возможны, по отдѣльнымъ заводамъ дальнѣйшія завоеванія, тамъ они должны быть взяты.

Въ свою очередь «Нов. Вр.» объ этомъ засѣданіи пишетъ слѣдующее:

«Совѣтъ рабочихъ депутатовъ на экстренномъ собраніи 12 ноября не успѣлъ окончательно разрѣшить вопросъ о 8-ми часовомъ рабочемъ днѣ. Послѣ долгихъ преній, изъ которыхъ выяснилось, что большинство рабочихъ не рѣшается вести дальнѣйшую агитацію въ пользу 8 часового рабочаго дня, совѣтъ рабочихъ депутатовъ поставилъ вопросъ на баллотировку. За дальнѣйшую агитацію подали голоса около 20 депутатовъ, преимущественно отъ самыхъ крупныхъ заводовъ, въ настоящее время закрытыхъ; остальные депутаты около 300 высказались противъ».

Это значитъ, что при первомъ сопротивленіи фабрикантовъ «революціонный совѣтъ рабочихъ» потерпѣлъ полное крушеніе и всѣ его призывы не имѣютъ теперь смысла.

—Митингъ соціалъ-революціонеровъ. 13 ноября въ Москвѣ, по словамъ «Рус. Лист.», въ театрѣ «Акваріумъ» состоялся платный митингъ соціалъ-революціонеровъ. Публики набралось множество. Митингъ носилъ характеръ диспута между соціалъ-революціонерами и соціалъ-демократами. Ораторомъ отъ первыхъ выступилъ г. N., извѣстный подъ именемъ «Непобѣдимаго». Онъ красиво изложилъ программу соціалъ-революціонеровъ, ихъ тактику и отношеніе къ своимъ противникамъ—соціалъ-демократамъ. Послѣ шумныхъ аплодисментовъ «публики» ему возражалъ соціалъ-демократъ, потерпѣвшій полное фіаско. Рѣчь его, сбивчивая, неуклюжая и полемическая, то и дѣло перебивалась криками: «къ дѣлу, къ существу» и ироническими возгласами. Не будучи въ силахъ овладѣть аудиторіей, соціалъ-демократъ закончилъ рѣчь бранью, назвавъ публику «буржуями». Свистъ, негодованіе. Большой успѣхъ имѣлъ г. Х., недавно амнистированный. Онъ сообщилъ публикѣ объ изобрѣтенныхъ имъ бомбахъ, которыя имѣютъ передъ существующими громадное преимущество въ томъ, что при случайномъ паденіи не взрываются и, такимъ образомъ, совершенно безопасны для тѣхъ, кто ими вооруженъ. Изобрѣтатель посовѣтовалъ вооружаться именно такими бомбами. Совѣтъ принялъ съ благодарностью. Тутъ-же былъ сдѣланъ сборъ на изготовленіе такихъ бомбъ».

Кажется, и «Русскій Листокъ» совсѣмъ голову теряетъ, если можетъ въ такомъ тонѣ описывать митингъ, на которомъ сообщается объ изобрѣтеніи новыхъ бомбъ!

Армія и стачки.

Въ № 10.229 парижской газеты «Gaulois» появилась статья подполковника Русселя подъ заглавіемъ «Армія и стачки».

«Стачки стали у насъ явленіемъ эпидемическимъ; онѣ повсемѣстно распространяются безъ всякихъ поводовъ и смысла, въ силу одних только подстрекательствъ со стороны патентованныхъ агитаторовъ, преслѣдующихъ своекорыстныя цѣли. Наше радикально-соціалистическое правительство, это исчадіе дрейфусизма, повидимому, мало этимъ встревожено и беззаботно относится къ судьбѣ какъ работодателей, такъ и промышленности, приходящей мало-по-малу въ неминуемому упадку подъ давленіемъ заграничной конкурренціи. Такая политика бездѣйствія только усиливаетъ недоразумѣнія между работодателями и пролетаріатомъ. Первые не знаютъ уже до какихъ крайностей простирать свои уступки, которыми стачечники все же не удовлетворяются,—эти же послѣдніе доводятъ свои требованія до крайнихъ предѣловъ неумѣренности, далеко превосходящей ихъ дѣйствительныя права. А когда эти недоразумѣнія подъ вліяніемъ агентовъ подстрекателей, приводятъ къ столкновеніямъ, когда искусственно разжигаемыя страсти обращаются въ насилія, тогда правительственная власть, или, вѣрнѣе, каррикатурные представители ея, съ мольбой обращаются къ войскамъ, испрашивая помощи ихъ въ дѣлѣ возстановленія порядка, нарушеннаго по винѣ ихъ же бездѣйствія и слабости. И вотъ, тогда отодвигаются на второй планъ всѣ вопросы обученія и подготовки арміи, ради которыхъ государство и населеніе несутъ непомѣрныя тягости,—все это, въ глазахъ напуганнаго правительства, теряетъ свое значеніе. Растерянность правительства доходитъ до того, что даже границы оставляются безъ защиты, какъ, напримѣръ, во время прошлогоднихъ стачекъ въ сѣверныхъ провинціяхъ Франціи, когда восточныя провинціи ея были настолько очищены отъ войскъ, что въ нихъ не осталось ни единаго даже эскадрона».

«Между тѣмъ, изъ соображеній своекорыстной политики, власти всѣми силами стараются избѣгать кровавыхъ столкновеній съ мятежною толпой, въ виду чего мобилизованнымъ войскамъ даются самыя строгія въ этомъ направленіи инструкціи. Имъ внушаютъ стоическую выдержку и хладнокровіе, отъ нихъ требуютъ, чтобы они, не прибѣгая къ оружію, переносили оскорбленія, насилія, до бросаемыхъ въ нихъ разрывныхъ снарядовъ включительно».

«Когда, на-дняхъ, въ Pont à Mousson одинъ гусарскій полковникъ былъ опрокинутъ съ сѣдла, избитъ и опасно раненъ, то объ этомъ никто и не говорилъ: пострадалъ офицеръ при исполненіи служебнаго долга, и больше ничего. О жандармахъ и солдатахъ и рѣчи нѣтъ: пострадавшихъ среди нихъ нѣсть числа,—и что значатъ они передъ рабочимъ-бельгійцемъ, получившимъ ударъ хлыста по пальцамъ! Насъ какъ будто въ самомъ дѣлѣ хотятъ увѣрить, что солдатъ не тотъ же народъ, а офицеры будто бы всѣ принадлежатъ къ проклятому сословію капиталистовъ».

«Спрашивается: этими-ли способами разсчитываютъ власти возвратить нашей арміи, нравственное обаяніе которой уже изрядно подорвано, ту мощь и то довѣріе страны, которыя станутъ ей необходимы въ тотъ день, когда отечество будетъ въ опасности? У меня навсегда осталась въ памяти картина, въ которой генералъ фонъ-деръ-Гольцъ изображаетъ прусскую армію, передъ сраженіемъ подъ Іеною, обращенную «въ боязливую милицію не изъ трусости передъ непріятелемъ, а въ силу боязни отвѣтственности». Причиной тому былъ разслабляющій режимъ недовѣрія и подозрительности, приведшій прусскую армію къ тому состоянію упадка, въ которомъ она предстала предъ мощными и сплоченными Наполеоновскими войсками».

«Нѣсколько лѣтъ такой системы,—при которой исполняющимъ полицейскую службу войскамъ запрещается прибѣгать къ единственному реальному способу ея осуществленія,—могутъ привести армію къ окончательной утратѣ воинскаго достоинства и самоуваженія. Еще нѣсколько случаевъ, такихъ какъ въ Лонгви, гдѣ одни офицеры подверглись взысканіямъ за исполненіе распоряженія законной власти, а другіе за то, что не сочли согласнымъ со своимъ достоинствомъ оставить оскорбленіе безнаказаннымъ,—и мы сразу низойдемъ до уровня пруссаковъ передъ Іеною».

Поэтому поводу «Москов. Вѣд.» замѣчаютъ:

«Такъ пишетъ офицеръ республиканской французской арміи, во главѣ которой, въ силу господствующаго въ ней строя, поставленъ выскочившій въ депутаты биржевой маклеръ. Но что же сказалъ бы онъ, еслибъ увидалъ тѣ же явленія въ Монархической Россіи, гдѣ систематически вводится такое же растлѣніе арміи и при совершенно однородныхъ обстоятельствахъ?»

«Къ несчастію, мы заражены маніей подражанія Западной Европѣ; но и подражать надо съ умомъ и съ толкомъ; у насъ же принято заимствовать у чужеземцевъ все дурное, оставляя безъ вниманія то именно, что дѣйствительно заслуживало бы подражанія».

Въ Царствѣ Польскомъ.

Въ «Варш. Днев.» помѣщены подробности изгнанія русскихъ учителей изъ начальныхъ школъ въ Варшавѣ. 7 ноября въ 20 начальныхъ училищахъ, гдѣ имѣются православные учителя, явились группами, по 8—10 человѣкъ, неизвѣстныя лица, которыя задерживали въ классѣ учителей, приказывая имъ не двигаться съ мѣста и не говорить ни слова подъ угрозой опасности для жизни, а учениковъ выгоняли изъ школъ, указывая имъ адресы училищъ съ учителями-католиками, которые должны ихъ принять въ число своихъ учениковъ; при этомъ было заявлено, что «въ училищахъ, гдѣ учителя—«кацапы», дѣти не должны учиться, и русской школы на польской землѣ не должно быть». Разогнавъ учениковъ, агитаторы приказывали учителямъ не являться въ училища подъ угрозой быть убитыми, причемъ грозили нѣкоторымъ изъ нихъ кулаками и револьверами, которые имѣли при себѣ. При этомъ необходимо указать, что разразившаяся гроза надъ православными учителями является послѣдствіемъ сходки 115 учителей-католиковъ 21 октября, на которой постановлено было вывести совсѣмъ русскій языкъ изъ варшавскихъ начальныхъ училищъ, что на другой день было строго примѣнено на дѣлѣ учителями-католиками и что горячо привѣтствовалъ «Вар. Кур.», уговаривая русскихъ учителей оставить поприще своей дѣятельности въ этомъ краѣ. Въ первый день, т. е. 7 ноября, по достовѣрнымъ даннымъ, пострадали 22 русскихъ учителя, а на другой день продолжалось изгнаніе учителей изъ остальныхъ 9 училищъ. Казенныя начальныя училища въ Варшавѣ всегда были полны учащимися и даже до послѣдняго дня, 7 ноября, ни родители, ни учащіеся не дѣлали никакой разницы въ школахъ съ учащими-католиками и православными.

Варшавскій генералъ-губернаторъ, генералъ адъютантъ Скалонъ вызванъ экстренно въ Петербургъ.

Изъ Плоцка телеграфируютъ «Моск. Лист.» отъ 13 ноября: арестованъ и заключенъ въ тюрьму плоцкій адвокатъ Пилатовскій. Арестованы также начальникъ учительской семинаріи въ Амысланѣ ксендзъ Сусскій и викарій города Лабпа ксендзъ Марошъ, помощникъ Плосній и еще нѣсколько лицъ изъ Плоцкаго уѣзда. Всѣ арестованы административнымъ распоряженіемъ.

По поводу такъ-называемаго всероссійскаго крестьянскаго съѣзда. «Среди всѣхъ собраній, о которыхъ теперь ежедневно оповѣщаютъ газеты, поистинѣ выдающееся мѣсто должно принадлежать только-что закрывшемуся съѣзду делегатовъ, такъ-называемаго, крестьянскаго союза. На этомъ съѣздѣ произносились рѣчи, превосходившія все, доселѣ нами слышанное по дикой страстности, крайней необузданности и по своему явно преступному характеру. Даже по нашимъ смутнымъ временамъ такое явленіе представляется чѣмъ-то совершенно невѣроятнымъ.

Рѣчь шла о томъ, какими способами добиться перехода всей земли въ руки крестьянъ. Одни стояли за, такъ-называемое, «мирное» разрѣшеніе вопроса, разумѣя подъ этимъ бойкотъ помѣщиковъ, забастовки, отказъ отъ платежа податей и т. п. Но наряду съ этимъ раздавались многочисленные голоса, прямо призывавшіе къ вооруженному возстанію противъ власти и къ насильственному захвату чужой собственности.

Правительство мирно землю не дастъ—говорилъ одинъ изъ «делегатовъ». Необходимо вмѣстѣ съ требованіемъ учредительнаго собранія *организовать боевыя дружины и вслѣдъ захватъ земли*. Если не созовутъ учредительнаго собранія, то одновременно всѣмъ встать. *Мы должны подготовлять армію къ такому возстанію.* Намъ не страшенъ врагъ. Нужны вооруженіе и организація». (*Русское Слово* № 295).

«Все добыто кровью, восклицалъ другой ораторъ, все дается борьбой. *Землю нужно захватить силой...* Нужно объявить учредительному собранію, что, если оно не дастъ землю, крестьяне ее возьмутъ сами. И тогда оно не посмѣетъ идти противъ. *А до тѣхъ поръ—разбирать помѣщичьи амбары и кормить голодающій народъ. Весной-же дружно всѣмъ запахать землю. Готовьтесь къ этому!*» (*Русское Слово* № 295).

Но не всѣ члены съѣзда согласны ждать до весны. Есть и такіе, которые кричатъ: «Сейчасъ-же требовать отъѣзда помѣщиковъ изъ ихъ имѣній. Сейчасъ же за оружіе! Всѣ средства законны». (*Русское Слово* № 295).

Это убѣжденіе—что всѣ средства законны, раздѣляютъ, очевидно, даже нѣкоторые изъ членовъ, которые находятъ, что «лучше идти мирнымъ путемъ—забастовками». Они тоже совѣтуютъ, правда—«въ крайнемъ случаѣ, *прибѣгнуть къ поджогамъ и кровавымъ средствамъ*» (*Русскій Листокъ*, № 303). Вообще о крови такъ много говорилось, что, по словамъ одного изъ делегатовъ, «запахло кровью» (*Русскія Вѣдомости* № 295).

И что-же съѣздъ? Остановилъ-ли онъ съ негодованіемъ эти возмутительные возгласы? Осудилъ-ли онъ эти преступныя рѣчи, раздававшіяся въ его средѣ? Сказалъ-ли онъ, по крайней мѣрѣ, что не раздѣляетъ мнѣнія, будто всѣ средства законны и будто дозволителенъ насильственный захватъ чужого имущества?

Судите сами.

«Послѣ дебатовъ собраніе вынесло слѣдующую резолюцію по вопросу о *саратовскихъ* крестьянахъ: «*Выразить братскій привѣтъ всѣмъ крестьянамъ—передовымъ борцамъ за свободу*. Потребовать: 1) немедленной отмѣны всѣхъ исключительныхъ законовъ, судовъ и полномочій и, въ частности, немедленнаго вывода войскъ и отозванія генералъ-адъютантовъ изъ губерній, гдѣ происходятъ волненія; 2) немедленной амнистіи всѣхъ, наказанныхъ ранѣе за участіе въ аграрныхъ безпорядкахъ, немедленнаго освобожденія всѣхъ арестованныхъ въ теперешнихъ волненіяхъ и прекращенія преслѣдованія ихъ по суду или въ административномъ порядкѣ («Русское Слово», № 295).

Итакъ,—ни слова осужденія тѣмъ, кто призывалъ къ насилію, грабежу и вооруженному возстанію, выраженіе сочувствія тѣмъ, кто уже теперь дѣйствуетъ согласно этой программѣ, и требованіе, чтобы преступленія, которыя грозятъ полнымъ разореніемъ множеству мирныхъ и ни въ чемъ неповинныхъ людей, оставались безнаказанными. Вотъ какъ отозвался съѣздъ на грозныя явленія, совершающіяся у насъ на глазахъ, вотъ какъ онъ отвѣтилъ на призывъ къ насилію!

И на-ряду съ этимъ тотъ-же съѣздъ единогласно принимаетъ резолюцію, выражающую негодованіе «по поводу еврейскихъ погромовъ, являющихся черным пятномъ на фонѣ освободительнаго движенія!» (*Русское Слово*, № 296). Тотъ самый образъ дѣйствія, который осуждается, какъ преступный, когда дѣло идетъ объ евреяхъ, оправдывается и возвеличивается, какъ только онъ направленъ противъ русскихъ людей! И объ этомъ то съѣздъ одинъ изъ его делегатовъ (будто бы священникъ!) кощунственно выразился, «что если-бы Христосъ былъ сейчасъ живъ, Онъ былъ-бы съ нами!» (*Русскій Листокъ*, № 304). Неужели это—не верхъ безумія?

Правда, газеты находятъ нужнымъ пояснять, что «всѣ члены съѣзда—*крестьяне* говорили горячо и настойчиво противъ крови, огня и грабежей», что взывали къ вооруженному возстанію; говорили о боевыхъ дружинахъ, о бомбахъ, о револьверахъ собственно «представители крайнихъ партій» и что «подавляющее большинство представителей крестьянства шумно отвергало такіе призывы» («Русское Слово», № 295). Этому, конечно, можно только порадоваться. Но если это такъ, то, значитъ, приведенная выше резолюція съѣзда не выражаетъ дѣйствительнаго настроенія не только всей крестьянской массы, но даже и тѣхъ крестьянъ, которые участвовали въ засѣданіяхъ съѣзда. Руководители съѣзда, очевидно, мало заботились о томъ, чтобы вѣрно выразить мысли и стремленія крестьянъ, и не прочь были даже придать съѣзду такой характеръ, которому настоящіе крестьяне вовсе не сочувствуютъ. Какъ-бы то ни было, но суть дѣла отъ всего этого нисколько не мѣняется. Остается все таки несомнѣннымъ тотъ фактъ, что призывъ къ вооруженному возстанію противъ власти и къ насильственному захвату чужого имущества раздался во всеуслышаніе на засѣданіяхъ съѣзда и не встрѣтилъ никакого отпора *въ принятыхъ всѣмъ съѣздомъ рѣшеніяхъ*. Болѣе того, съѣздъ даже явно высказалъ одобреніе тѣмъ крестьянамъ, которые уже теперь разоряютъ, жгутъ и грабятъ своихъ сосѣдей.

И этотъ преступный призывъ печать разноситъ по всей Россіи въ ту минуту, когда уже цѣлый рядъ губерній охваченъ пламенемъ самаго безумнаго междоусобія! Неужели свобода слова затѣмъ только и дана намъ, чтобы немедленно превратиться въ самую невѣроятную разнузданность? Положить предѣлъ такимъ безобразнымъ явленіямъ при настоящихъ условіяхъ можетъ *только* само общество, и оно *должно*, оно *обязано* это сдѣлать, если оно дѣйствительно дорожитъ свободой, если не пустыя слова—всѣ раздающіеся у насъ громкіе возгласы противъ произвола и насилія. Вѣдь нельзя-же возставать противъ насилія администраціи, а насиліе толпы оправдывать!

Пусть-же общественное негодованіе заклеймитъ раздавшійся на мнимо-крестьянскомъ съѣздѣ призывъ къ насилію, какъ недостойное, преступное дѣло. Стыдъ и позоръ всѣмъ, призывающимъ къ междоусобной борьбѣ, всѣмъ, кто возбуждаетъ одну часть русскаго народа противъ другой!

Ѳедоръ Самаринъ».

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Оружейные магазины въ Берлинѣ совершенно опустѣли, а оружейныя фабрики завалены заказами на огнестрѣльное оружіе. Первоначально это объяснилось большимъ спросомъ товара въ Россіи. Но такимъ путемъ можно было объяснять продажу хотя бы револьверовъ различныхъ системъ. Между тѣмъ, изъ Берлина довольно загадочно исчезло оружіе и совсѣмъ иного рода. У германскаго правительства послѣ введенія ружья усовершенствованнаго новаго образца оставался на рукахъ огромный складъ старыхъ ружей. Оружіе это было продано частнымъ фирмамъ, и затѣмъ правительству положительно неизвѣстно, куда оно дѣлось. Разсказывалось, что ружья эти долженъ былъ купить Китай, и они были погружены на суда, но достовѣрно извѣстно, что въ Китай они не попали. Для разслѣдованія дѣла была поставлена на ноги полиція многихъ государствъ, какъ передаютъ «Hamb. Nachr.», но всѣ ея старанія ни къ чему не привели. Послѣ этого случая Германія постановила отказаться отъ практиковавшейся системы оптовой продажи оружія и патроновъ. Правительство продаетъ теперь оружіе маленькими партіями и только тѣмъ оружейнымъ фирмамъ, которыя ему извѣстны и за которыя оно отвѣчаетъ. Но помимо этихъ ружей, такъ сказать оффиціальныхъ, большіе оружейные заводы Берлина изготовили, какъ извѣстно, массу ружей новаго образца по заказу бурскихъ республикъ, при чемъ боэры не могли получить этихъ ружей, такъ какъ были побѣждены. Въ наличности нѣтъ и этого оружія, какъ нѣтъ вообще ничего залежавшагося на берлинскихъ заводахъ. Всѣ имѣвшіеся у нихъ запасы исчерпаны. Торговцы оружіемъ бомбардируютъ заводскія фирмы, требуя высылки оружія. По мнѣнію названной газеты, все оружіе скуплено германскими соціалистами. Газета въ недоумѣніи, откуда соціалисты въ Германіи могли достать такіе громадные капиталы?

Имперскому правительству Германіи предстоитъ заполнить большой пробѣлъ въ государственномъ бюджетѣ. Недостаетъ суммы въ 250 милліоновъ марокъ. Сумму эту придется пополнить новыми налогами.

Дѣло о покушеніи въ Ильдизъ-Кіоскѣ. 31 октября (13 ноября) въ константинопольскомъ уголовномъ судѣ начался разборъ дѣла о покушеніи въ Ильдизъ-Кіоскѣ и о нахожденіи бомбъ въ австрійскомъ посольствѣ, въ Cercle d'Orient и въ одномъ англійскомъ домѣ. На судѣ предстали въ качествѣ обвиняемыхъ бельгіецъ Іорисъ, 14 армянъ и 2 грека. Во время допроса Іорисъ призналъ себя анархистомъ и заявилъ, что газетныя сообщенія о страданіяхъ армянъ побудили его принять участіе въ покушеніи противъ султана, со смертью котораго можно было надѣяться на улучшеніе положенія армянъ. Дальнѣйшій разборъ дѣла отложенъ на 8 дней.

Въ турецкихъ газетахъ начатъ печатаніемъ отчетъ о судебномъ разбирательствѣ по дѣлу о покушеніи въ Ильдизъ-Кіоскѣ. Въ обвинительномъ актѣ по этому дѣлу говорится, что покушеніе имѣло цѣлью вызвать общую революцію въ Константинополѣ и въ другихъ городахъ. Въ этомъ смыслѣ именно и было принято рѣшеніе на состоявшемся въ прошломъ году въ Софіи чрезвычайномъ собраніи армянскихъ и болгарскихъ революціонныхъ комитетовъ. Основатель журнала «Drofehak» Михаэлянъ прибылъ въ концѣ сентября 1904 года въ Константинополь подъ псевдонимомъ Бей-Іорисъ и вмѣстѣ съ другимъ лицомъ дважды присутствовалъ на селамликѣ съ цѣлью собрать нужныя для покушенія данныя. Михаэлянъ, стоявшій за покушеніе съ помощью бомбъ, упражнялся послѣ того въ Софіи въ метаніи бомбъ, но былъ убитъ при взрывѣ одной изъ нихъ. Лаппа-Рипъ и другіе рѣшили послѣ этого воспользоваться адскими машинами. Въ обвинительной рѣчи прокуроръ указалъ на то, что подсудимый намѣревался взорвать на воздухъ зданія посольствъ, банки, гостиницы и больницы, а также совершить и другія преступленія съ цѣлью повести къ разрыву добрыхъ отношеній между Турціей и державами.

Англійская газета о русскихъ революціонерахъ. «Daily Nerws», органъ англійскихъ либераловъ, стоящій, слѣдовательно, выше всякихъ подозрѣній въ реакціонныхъ стремленіяхъ, въ статьѣ, озаглавленной: «Двѣ революціи», бросаетъ современнымъ революціоннымъ элементамъ обвиненіе въ безсиліи, отсутствіи положительныхъ идеаловъ и непзлѣчимомъ пессимизмѣ. Сравнивая первую французскую революцію съ нынѣшней «русской революціей», авторъ статьи приходитъ къ убѣжденію, что либерализмъ съ тѣхъ поръ изъ положительнаго превратился въ отрицательный. Революціонеръ XVIII в. вѣрилъ въ республику; революціонеръ современной Европы не вѣритъ только въ автократію. Французскій революціонеръ обязанъ былъ любить свободу, современный получилъ свободу ненавидѣть все, не исключая и самой свободы. Старый республиканецъ носилъ въ своей душѣ положительный идеалъ общаго блага; типичный современный дѣятель революціи не представляетъ себѣ ясной картины того, къ чему стремится, и обладаетъ лишь смутнымъ (часто ошибочнымъ) чувствомъ прогресса.

И если въ широкихъ кругахъ живущаго здоровой жизнью населенія современной Европы, будетъ ли это крестьянство Россіи или Франціи, моряки или сельскіе хозяева Англіи, если въ широкихъ массахъ этого трезво мыслящаго населенія господствуетъ недовѣріе къ типичному космополиту-революціонеру нашихъ дней, то оно совершенно право въ этомъ отношеніи. Французская революція стремилась осуществить въ жизни основы европейской мысли и чувства, принципы равенства и справедливости. И люди, возстававшіе противъ нея, сознательно или безсознательно, вели борьбу противъ основныхъ формулъ справедливости, которыя въ глубинѣ души она всегда допускала, и которымъ ихъ враги дали лишь неожиданное опредѣленіе. Но современные революціонеры отреклись отъ стремленія къ чему нибудь нормальному и солидному. Очень часто они объявляютъ непримиримую вражду ко всему, не исключая и нормальнаго и солиднаго. Очень часто они ненавидятъ русское правительство только потому, что питаютъ ненависть ко всякому правительству вообще. Часто они ненавидятъ всѣ правительства потому, что ненавидятъ всѣ человѣческія учрежденія. Часто они ненавидятъ всѣ человѣческія учрежденія изъ ненависти къ существованію, къ дыханію собственной жизни. Въ глубинѣ сердца уничтоженіе арміи и флота они считаютъ лишь первымъ шагомъ къ упраздненію самаго неба. Недовѣріе къ этому типу людей вполнѣ основательно. Французскій революціонеръ стремился устранить извѣстныя опредѣленныя злоупотребленія и достигнуть опредѣленныхъ благъ. Мы всѣ понимаемъ человѣка, поставившаго себѣ цѣлью выломать извѣстную дверь, чтобы войти въ извѣстное помѣщеніе. Но кто рѣшится послѣдовать за человѣкомъ, который, стоя подъ открытымъ небомъ, стремится выломать дверь, чтобы войти въ комнату, разрушить стѣны комнаты, чтобы сразу обозрѣть весь домъ и, наконецъ, разрушить до основанія самый домъ, чтобы опять очутиться подъ открытымъ небомъ. Но большинство не довольствуется даже этимъ и пытается уничтожить даже просторъ подъ открытымъ небомъ, веселое предпріятіе, которымъ увлечены многіе современные пессимисты. Я не преувеличиваю, говоритъ въ заключеніе авторъ, приписывая современнымъ революціонерамъ этотъ безнадежный скептицизмъ. Они революціонеры лишь въ томъ смыслѣ, что не признаютъ ни одного изъ существующихъ правительствъ. Но никогда не будутъ они имѣть успѣха, потому что, какъ только начинается плодотворная работа или даже революція, она немедленно проникаются скептицизмомъ къ самой революціи. Даже тогда, когда они выходятъ на борьбу за жизнь, ихъ знамя есть знамя смерти.

---

15 ноября въ Вѣнѣ должна была состояться грандіозная демонстрація австрійскихъ соціалъ-демократовъ. Одно ожиданіе этого дня охватило буржуазную и торговую Вѣну лихорадочнымъ страхомъ и трепетомъ. Вѣнскіе купцы заявили, что они не откроютъ магазиновъ и лавокъ, а окрестные поселяне не явятся на рынки. «Газета Вѣнскихъ рабочихъ» объявила, что хозяева, которые не освободятъ до 2 ч. дня своихъ служащихъ, будутъ ими бойкотированы. Въ императорскомъ дворцѣ состоялось совѣщаніе министровъ о мѣрахъ для обезпеченія безопасности. Императора Франца-Іосифа нѣтъ въ Вѣнѣ. Административныя власти самоувѣренно утверждаютъ, что онѣ не допустятъ нарушенія движенія на улицахъ; даже и на тѣхъ, гдѣ соберутся манифестанты, трамваи будутъ ходить. Въ правительственныхъ мѣстахъ работа будетъ идти безъ перерыва. Вѣнская публика ничему этому не вѣритъ и сомнѣвается въ способности властей выполнить широкія обѣщанія.

Изъ Загреба *сообщаютъ*: На далматскомъ сеймѣ состоялось полное соглашеніе между хорватами и сербами по всѣмъ національнымъ вопросамъ. Сербскій народъ признанъ совершенно равноправнымъ съ хорватскимъ. Давнишніе споры и рознь преданы забвенію. На общемъ собраніи клубовъ сербскаго и хорватскаго принято рѣшеніе о соединеніи Далмаціи съ Хорватіей. Протоколъ объ этомъ подписанъ. Примиреніе привѣтствуется обоими народами и ихъ политическими органами какъ предвѣстникъ лучшаго будущаго для обоихъ народовъ.

—◆ Изъ Кіева въ Житоміръ выѣхалъ волынскій губернаторъ, баронъ **Ф. А. Штакельбергъ**.

—◆ **Новое общество.** Кіевскимъ губернаторомъ утвержденъ уставъ кіевскаго филармоническаго общества «Баянъ». Общество это учреждено для содѣйствія распространенію музыкальнаго и драматическаго искусства въ предѣлахъ Кіевской губерніи и способствовать развитію музыкальнаго и драматическаго искусства. Для этой цѣли общество предполагаетъ открыть въ Кіевѣ музыкально-драматическую школу, устраивать различные концерты, представленія, публичныя чтенія, библіотеки нотъ и книгъ и собрать коллекціи музыкальныхъ инструментовъ, собирать народныя пѣсни, устраивать конкурсы и назначать пособія и стипендіи въ училищѣ общества. Правленіе общества должно состоять изъ директоровъ отъ 5 до 15 и пяти совѣщательныхъ членовъ спеціалистовъ въ области искусствъ.

—◆ Управляющій Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ телеграммой просилъ кіевскаго губернатора принять рѣшительныя мѣры къ безостановочному ходу призрѣнія семействъ запасныхъ, въ виду непрекращающихся жалобъ со стороны этихъ семействъ на задержку въ выдачѣ пособій и слуховъ доходящихъ о томъ до самихъ нижнихъ чиновъ, находящихся въ рядахъ войскъ. Вслѣдствіе этого, губернаторъ просилъ предсѣдателей уѣздныхъ управъ по дѣламъ земскаго хозяйства обратить самое серьезное вниманіе на дѣло призрѣнія семей запасныхъ, осуществляя таковое безъ всякаго замедленія и возможно шире. При этомъ губернаторъ добавилъ, что въ случаѣ какихъ-либо замѣшательствъ или задержекъ въ этомъ дѣлѣ, имъ немедленно будетъ сообщено объ этомъ управляющему Министерствомъ, согласно его требованію.

—◆ Гласный Шефтель сложилъ съ себя званіе гласнаго Кіевской думы.

—◆ **Къ предстоящимъ выборамъ городской думы.** Нѣсколько времени назадъ жители предмѣстій г. Кіева обращались съ просьбой къ губернатору о томъ, чтобы въ число избирателей для выбора городской думы было бы допущено нѣсколько домовладѣльцевъ ихъ района, не имѣющихъ права участія въ этихъ выборахъ за недостаточностью имущественнаго ценза. Просьба эта губернаторомъ была передана на заключеніе городского головы. Вчера городской голова увѣдомилъ по этому поводу губернатора, что по дѣйствующему город. положенію контингентъ городскихъ избирателей составляется изъ лицъ, владѣющихъ опредѣленнымъ имущественнымъ цензомъ, уменьшить который можно лишь въ законодательномъ порядкѣ.

—◆ **Пожертвованія.** Вновь поступили въ редакцію «Кіевлянина» пожертвованія въ пользу нижнихъ чиновъ и ихъ семействъ, пострадавшихъ при исполненіи служебныхъ обязанностей во время октябрьскихъ безпорядковъ: О. Б. 1 р., К. П. 1 р., Н. Внуковскаго 1 р., Г. М. 50 к., Н. Берченко 50 к., Н. Я. Прюховенко 5 руб., Клавдіи Цыгановой 5 р.; собрано въ магазинѣ А. В. Берестовскаго отъ слѣдующихъ лицъ. служащихъ магазина Сорокоумова 10 р., Арамовича 1 р., неизвѣстнаго 3 р., Александровскаго 1 р., Н. Кузьминой 1 р., служащихъ гостиницы «Берлинъ» 8 руб., Н. Н. Иванова 5 р., Г. Т. Дергаченко 5 р., Масалитина 1 р., бр. Вюрглеръ 10 р., Новиковой 1 р., С. Пенгуевой 1 р., Г. А. Чайкина 5 р., компаніи Богородско-Глуховской мануфактуры 5 р., полковника Ботъ-Осмоловскаго 4 р., служащихъ Кіевскаго отдѣленія С.-Петербургскаго ломбарда 15 руб., Е. Т. 1 р., магазина «Норма» 1 р., неизвѣстнаго 50 к., Миндовскій 3 р., Ф. Н. Д. 3 р., Н. С. 1 р., Б. В. Орлова 5 р., М. М. Ванштокъ 50 коп., Н. Н. Кузнецова 1 р., М. Н. Дечко 5 руб., М. Капникъ 30 коп. (всего 97 руб. 30 коп.), отъ С. О. Жуковой 2 руб., Д. М. 25 руб., М. О. Сніжко 3 руб, Алла Мартосъ 1 р., В. Л. 1 р., отъ педагоговъ-патріотовъ 11 р. 25 коп., собрано А. Просвурняковымъ отъ патріотовъ-черносотенцевъ: Ц. Д. Дембицкой 1 р., Ю. Н. Просвурняковой 3 р., Б. Сикара 1 руб., В. Булюбашъ 1 р., С. Ф. Жукъ 50 к., Ф. А. Кунъ 5 р., Н. Видмейеръ 5 р., Н. Ф. Кунъ 2 р., А. Ф. Добровольской 1 р., И. Ф. Маркова 1 р. Всего 20 р. 50 к., отъ Н. Н. Бобрецкой 3 р., Христіанни 5 р., А. С. Бариловичъ 2 р., Е. Андрусская 5 р., Бори и Юры Гощицкихъ 2 р., N. N. 53 к., А. Е. 2 р., М. В. Тарновскаго 12 р., Чарнышъ 4 р., Л. І. 2 р., артиллеристы солдаты Гричковскій 50 к., М. Бѣл-нъ 35 к., О. Ф. Н. 1 р., В. А. Г. 1 р., Е. Мухина 1 р., М. Н. Карчеръ 5 р., отъ служащихъ международнаго банка: А. Кузьмина 1 руб.

50 к., Н. Балашова 1 р., А. Выкова 50 к., Скворцова 1 руб., Валенротъ 2 руб., В. Каменщикова 50 к., Н. Викторовъ 50 к., М. Осипова 1 руб., Н. Бѣляева 1 р., Вернера 1 р., Вигандта 1 р., Л. Гаучъ 2 р., N. N. 50 к., барона Г. Розена 1 руб., Стрѣльникова 1 р., К. Мальма 1 руб., А. Максимова 1 р., Стесева 1 р., Пимена Полуэктова 50 к., Шаповалова 50 к., Яворскаго 50 к., Новикова 50 к., Донія 50 к. (всего 22 р.), С. А. Драгомировой 10 р., Е. С. Крутиковой 5 р., черезъ магазинъ Н. Я. Оглоблина отъ А. фонъ-Эттингенъ 3 р., патріотовъ П. 1 р., Е. Л. С. 3 руб., Мани Лилье 2 р., С. С. 10 р., Л. С. 3 р., Н. В. Преснухина 5 р.; З. П. Рапопортъ 3 р. итого 293 р. 43 к.; всего съ прежними 3,383 р. 72 к.

Пожертвованія. Въ редакцію «Кіевлянина» поступили пожертвованія въ пользу крестьянина Рязанской губ. Сапожковскаго уѣзда Елизара Богданова и его товарищей, голодающихъ вслѣдствіе насильственной забастовки; отъ Н. Я. Горковенко 3 р., собр. въ домѣ Дергаченко 6 р. 20 к., Г. Н. Г. 50 к., А. Н. Т. 50 к., П. И. В. 50 к., М. Ѳ. А. 50 к., Е. Л. С. 2 р., В. П. Широковой 5 р., итого 18 р. 20 к., всего съ прежними 75 руб.

Пожертвованія. Вновь поступили въ редакцію «Кіевлянина» пожертвованія въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая: отъ Н. Я. Горковенко 10 р., всего съ прежними 990 р. 5 к.

Сахарные рынки. Произведенный выпускъ сахара изъ неприкосновеннаго запаса на внутренній рынокъ въ размѣрѣ двухъ милліоновъ пудовъ вліянія на сахарный рынокъ не произвелъ, и цѣны продолжаютъ крѣпнуть. Причины, вызывающія повышеніе цѣнъ, суть: желѣзнодорожныя задержки, вызванныя недостаткомъ вагоновъ, дѣлаютъ невозможной правильную доставку топлива и свекловицы; сильно испортившіеся вслѣдствіе продолжительныхъ дождей грунтовыя дороги препятствуютъ перевозкѣ подводами съ плантацій на заводы свекловицы; очень низкая сахаристость послѣдней дѣлаетъ производство менѣе выгоднымъ. Все это, нарушая правильное функціонированіе заводовъ, которые вынуждены работать съ перерывами, заставляетъ заводчиковъ относиться къ продажѣ песку очень сдержанно. Съ экспортомъ настроеніе крѣпкое, но обороты небольшіе, съ перечисленіями слабо. Съ рафинадомъ устойчиво. Вслѣдствіе разныхъ условій, тормозящихъ песочное производство, рафинадные заводы, не пользуясь правильной доставкой песка, вынуждены работать также съ перерывами.

По свѣдѣніямъ торговаго бюллетеня кіевской биржи и правленія всероссійскаго общества сахарозаводчиковъ, на кіевскомъ рынкѣ съ 6 по 13 ноября состоялись слѣдующія сдѣлки. Песка производства 1905—1906 гг. продано 45,000 п. со сдачею на ст. Юго-Западныхъ желѣзныхъ дор въ ноябрѣ—декабрѣ по 4 р. 23—4 р. 30 к. за пудъ. Перечисленій (обмѣнъ выпуска сахара изъ свободнаго запаса на внутренній рынокъ) производства 1905—1906 г. продано 40,000 пуд. со сдачею въ ноябрѣ-декабрѣ по 27½ коп. Кромѣ того, продано перечисленій г. Эппштейномъ 25,000 пуд. со сдачею въ январѣ по 15 коп. за пудъ.

Цѣна головного рафинада для Кіева по заявленіямъ заводоуправленій графовъ Бобринскихъ, Кіевскаго, Александровскаго, Григоровскаго, Ходорковскаго и Корюковскаго товариществъ 5 руб. 45 коп., колотый 1 сорта на 30 к. дороже.

Петербургъ. Песокъ 5 р.—5 р. 5 к., рафинадъ Кенига головной 6 р. до 6 р. 30 к., съ привознымъ рафинадомъ сдѣлокъ не было. Рафинадная патока 2 р. 20 к.

Москва. Рынокъ въ неопредѣленномъ положеніи, правильнаго привоза песка нѣтъ. Цѣна рафинада головного 6 р., пиленаго 6 р. 10 к., колотаго 6 р. 30 к., со срокомъ 3 мѣсяца. Сахарному песку нормальныхъ цѣнъ нѣтъ, дѣлается песокъ небольшими партіями—не болѣе вагона—по 5 р. до 5 р. 5 к.—деньги.

Гельсингфорсъ. Бѣлый песокъ 4 р. 50 коп., мѣстный рафинадъ въ большихъ головкахъ 5 р. 93 к., въ маленькихъ головкахъ 5 р. 99 к., кусковой 7 р., второй сортъ 6 р., прессованный 5 р. 70 коп. Привозного рафинада нѣтъ.

Баку. Цѣны сахара (экспортныя) слѣдующія: песокъ 3 р. 10 к.—3 р. 20 к., рафинадъ большія головы 5 р.—5 р. 20 к., маленькія головки 4 р. 70 к.—5 руб.—деньги. Сахара на рынкѣ почти нѣтъ.

Одесса. За истекшее время настроеніе сахарнаго рынка было весьма малодѣятельное вслѣдствіе незначительнаго спроса какъ для мѣстной, такъ и иногородной торговли. Подвозъ сахара по желѣзной дорогѣ по прежнему слабый, запасы небольшіе. Цѣны остались безъ измѣненія. Песокъ наличный 4 р. 45 к.—4 р. 50 коп., рафинадъ головной 5 руб. 60 к.—5 руб. 70 к., колотый 1 сортъ 5 р. 80 к.—5 р. 90 к. за пудъ.

Либава. На истекшей недѣлѣ мѣстный сахарный рынокъ находился въ довольно твердомъ настроеніи, чему способствовали распространившіеся слухи о скорой вторичной желѣзнодорожной забастовкѣ; спросъ былъ весьма оживленный какъ со стороны мѣстныхъ, такъ и иногороднихъ покупателей, причемъ продавали сахарный песокъ по 4 руб. 90 коп., независимо отъ количества покупки. Запасы песка у сахароторговцевъ небольшіе. Что касается остальныхъ сортовъ сахара, то настроеніе съ ними безъ перемѣнъ, причемъ продаютъ головной рафинадъ по 6 р. 10 к.—6 р. 15 к., пиленый I сорта 6 р. 30—6 р. 35 к., II сорта Житнянскаго и другихъ заводовъ разныхъ качествъ 5 руб. 50 к.—5 р. 60 коп., колотый 1 сорта 6 руб. 20 к.—6 р. 30 к., II сорта 6 р. 5 к.—6 руб. 10 к. и кружки 6 р. 15 к.—6 р. 20 к.

Варшава. Неправильное движеніе по желѣзной дорогѣ, продолжавшееся уже нѣсколько недѣль, затрудняло отправку сахара изъ здѣшнихъ заводовъ, вслѣдствіе чего сдѣлокъ съ поваговными партіями не было. Всего нѣсколько дней движеніе грузовъ на ближайшихъ къ Варшавѣ станціяхъ начало оживляться и наличный товаръ поступаетъ на нашъ рынокъ уже въ увеличенномъ количествѣ, каковой сахаръ находитъ скоро сбытъ среди мѣстныхъ торговцевъ. Цѣна рафинада головного I сорта 5 р. 30 к., II сорта 5 р. 25 к., кусковой I сорта 4 р. 95 к., II сорта 4 р. 85 к., колотый I сорта 5 р. 50 к., II сорта 5 р. 40 к. Песокъ поваговно на станціяхъ Привислинской желѣзной дороги 4 р. 27½—4 р. 30 к. Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги 4 р. 45—4 р. 47½ коп., колотый песокъ (фарина) 4 р. 50 к. За перечисленія на ноябрь-декабрь и декабрь-январь платили 30 к. за пудъ, на дальнѣйшіе сроки давали ту-же цѣну, но продавцы отсутствовали.

Вывозъ сахара изъ Россіи за недѣлю къ 5 ноября уменьшился: вывезено 13,774 п. песка и 2,784 пуд. рафинада, противъ 35,384 п. песка и 2,809 п. рафинада, вывезенныхъ въ теченіе предыдущей недѣли. Всего вывезено сахара съ 1 сентября 1905 г. 267,722 пуд., въ томъ числѣ 192,722 п. рафинада и 75,000 пуд. бѣлаго песка.

Самоубійство. Сапожникъ Федоръ Игнатьевъ, 24 лѣтъ, жившій въ домѣ № 19, по Жилянской улицѣ, желая умереть, вонзилъ себѣ въ сердце сапожный ножъ и умеръ на мѣстѣ. Причина самоубійства неизвѣстна.

Раненый хулиганъ. Въ 9 часовъ вечера 15 ноября на Еврейскомъ базарѣ раздался выстрѣлъ и крики. Когда сбѣжался народъ, то увидѣли лежащаго на землѣ окровавленнаго человѣка. Онъ оказался раненымъ пулей въ руку и, назвавшись слесаремъ Власовымъ, объяснилъ, что на него напала шайка хулигановъ; онъ сталъ сопротивляться и тогда одинъ изъ нападавшихъ выстрѣлилъ въ него изъ револьвера и ранилъ его. Власову сдѣлалъ перевязку врачъ скорой помощи.

Жертва обвала. На Шулявкѣ, по Песчаному переулку, когда рабочіе крестьяне Кузьма Севастьяновъ и Моисей Мелешко наполняли пескомъ колымажку въ оврагѣ, обрушилась часть горы и засыпала Севастьянова, который по извлеченіи оказался мертвымъ.

Кражи. По Кирилловской ул., въ д. № 1, изъ квартиры крест. Якова Чаплыгина и Анисьи Челисовой совершена кража разныхъ вещей на 198 рублей. По Софійской ул., въ д. № 10, изъ квартиры студента университета св. Владиміра Даніила Цимро неизвѣстными злоумышленниками, посредствомъ подобраннаго ключа совершена кража разныхъ вещей на 115 рублей. По Вознесенскому яру, въ д. № 34, изъ квартиры крест. Василія Хоцына совершена кража разныхъ вещей на 40 рублей. По Нижнему Валу, въ д. № 37, изъ магазина купца Шая Быстрицкаго неизвѣстными злоумышленниками посредствомъ взлома замковъ совершена кража разныхъ мануфактурныхъ товаровъ на 300 рублей.

Пожаръ. По Ильинской ул., въ усадьбѣ № 9, домовладѣлицы Варвары Черновой, отъ неизвѣстной причины произошелъ пожаръ. Въ сараѣ повреждены стѣны. Убытковъ причинено до 200 руб. Сарай застрахованъ.

Ножевая расправа. По Волошской ул., въ д. № 30, во время ссоры Степанъ Черпелевскій нанесъ своей сожительницѣ крест. Евдокіи Карпенко ножемъ пять ранъ въ разныя части тѣла. Пострадавшей врачемъ скорой помощи оказано медицинское пособіе.

Отравленіе. По Аннековской ул., въ д. № 13, дворянинъ Борисъ Оголинъ, 41 года, принявъ какой-то ядъ, умеръ. Причина самоубійства неизвѣстна. Трупъ отправленъ въ анатомическій покой при Александровской больницѣ.

Трупъ ребенка. По Прозоровской улицѣ найденъ трупъ ребенка мужского пола, около года отъ рожденія, который отправленъ въ анатомическій покой при Александровской больницѣ.

Покушеніе на грабежъ. 15 ноября вечеромъ по Глубочицѣ, противъ д. № 1, на проходившаго крестьянина Лаврентія Данилова, съ цѣлью грабежа, напали два злоумышленника. На крикъ Данилова на мѣсто случая прибѣжалъ городовой Лукьяновскаго уч. Гайдасъ, который задержалъ грабителя Василія Мѣдянскаго; другой грабитель успѣлъ скрыться.

Поджогъ. По Ильинской ул., въ д. № 10, принадлежащемъ купцу Феодосію Фатѣеву въ подвальномъ этажѣ, неизвѣстно кѣмъ были облиты керосиномъ и подожжены дрова, но огонь немедленно былъ замѣченъ и прекращенъ домашними средствами. Убытковъ не причинено.

Продѣлка грабителей. На углу Андреевскаго спуска и Воздвиженской ул., на проходившаго крест. Василія Германа напали три неизвѣстные злоумышленника и, отнявъ 16 коп. денегъ, нанесли ножемъ рану въ спину. Пострадавшему врачемъ скорой помощи оказано медицинское пособіе.

Нападеніе. По Бибиковскому бульвару въ д. № 51, на постояломъ дворѣ Красуцкаго, у крест. Федора Королева ограблено 27 руб. денегъ. Произведеннымъ розыскомъ задержаны грабители: Александръ Игначенко, лишенный правъ Александръ Чуругинъ и Кондратъ Семенченко. Чуругинъ сознавшись въ грабежѣ заявилъ, что въ немъ принималъ участіе также Григорій Гиляревскій, который съ деньгами скрылся.

Ограбленіе. По Верхнему Валу на проходившаго крест. Василія Рыбчинскаго напали пять неизвѣстныхъ злоумышленниковъ, которые отняли у него пиджакъ, сапоги и 18 руб. денегъ. Одинъ изъ грабителей крест. Петръ Жуковъ съ похищеннымъ пиджакомъ задержанъ.

Посѣщеніе воровъ. По Софійской ул., въ д. № 23, въ квартиру вдовы ст. сов. Казимиры Якубовской проникли неизвѣстные злоумышленники и взломавъ замки у всѣхъ хранилищъ, въ квартирѣ произвели полный безпорядокъ, вещи разбросали, но что они похили и на какую сумму, вслѣдствіе отсутствія Якубовской, неизвѣстно.

Письмо въ редакцію.

Въ № 6401 газеты «Кіевское Слово» отъ 5-го сего ноября, въ отдѣлѣ «Дѣла и люди» помѣщена статья, въ которой между прочимъ, говорится: „мы не забудемъ сцену 19-октября у вашей редакціи, когда толпа черносотенцевъ, подъ предводительствомъ помощника полиціймейстера Карачанскаго, интендантскаго чиновника Драгочевскаго и столоначальника базарнаго отдѣленія городской управы Мищенко, явилась и т. д.

По поводу этого считаю долгомъ просить Васъ не отказать напечатать въ вашей уважаемой газетѣ, что «интендантскаго чиновника», носящаго фамилію «Драгочевскаго», нѣтъ вовсе въ Интендантскомъ вѣдомствѣ Кіевскаго военнаго округа и не было на службѣ прежде. Окружный Интендантъ Генералъ-Маіоръ Тризна.

Засѣданіе думы 15 ноября продолжалось подъ предсѣдательствомъ городского головы В. Н. Проценко при участіи болѣе 30 гласныхъ. Дума утвердила торги на сдачу съ подряда очистки Галицкой площади на будущій годъ за исправительнымъ арестантскимъ отдѣленіемъ въ суммѣ 1300 рублей. Разрѣшено М. Свидерскому открыть столовую-кухмистерскую на Жилянской улицѣ въ домѣ № 102, помѣщеніе которой признано для этой цѣли удовлетворительнымъ. Сложено со счетовъ городской больницы 6 рублей за лѣченіе и погребеніе умершей въ больницѣ А. Бабаликовой. Ходатайство домовладѣльца А. Каплана о разрѣшеніи ему устроить по Щекавицкой улицѣ чугунномѣдно-литейное заведеніе встрѣтило со стороны нѣкоторыхъ гласныхъ возраженіе, основанное на отрицательномъ заключеніи по этому вопросу санитарнаго отдѣленія, почему дума отклонила ходатайство Каплана.

Членомъ управы Чоколовымъ было доложено заявленіе домовладѣлицы Глубочицкаго шоссе П. Букоемской объ опасности, угрожающей постройкамъ въ ея усадьбѣ отъ могущаго произойти обвала горы. Строительная комиссія осмотрѣвшая это мѣсто, нашла необходимымъ принять мѣры къ укрѣпленію горы. Нѣкоторые гласные утверждали, что работа эта должна быть произведена средствами городского управленія. Гл. Голубятниковъ полагалъ болѣе правильнымъ не разсматривать отдѣльныхъ заявленій домовладѣльцевъ по вопросамъ объ обвалахъ въ ихъ усадьбахъ, а всѣ подобныя просьбы передать въ юридическую комиссію для одновременнаго выясненія взаимныхъ юридическихъ отношеній этихъ домовладѣльцевъ къ городскому управленію. Удовлетвореніемъ просьбы Букоемской до общаго рѣшенія по подобнымъ рѣшеніямъ можетъ быть созданъ нежелательный для города прецедентъ. Съ такимъ мнѣніемъ дума согласилась и заявленіе Букоемской передала въ юридическую комиссію для принципіальнаго рѣшенія.

Послѣ обмѣна мнѣній дума приняла докладъ финансовой комиссіи по вопросу объ источникахъ для покрытія сверхсмѣтныхъ расходовъ на сумму 33,823 рубля.

Принятъ также докладъ управы о результатѣ торговъ на поставку дровъ въ городскія одноклассныя и двухклассныя училища, народныя читальни и дѣтскіе сады, въ количествѣ 603 куб. саж. на одинъ годъ по 22 руб. 90 коп. за сажень.

Утверждена расцѣнка квартиръ въ новомъ флигелѣ городского, бывшаго М. П. Деттерева, дома на Крещатикѣ № 41. Согласно этой расцѣнкѣ валовая доходность новаго флигеля исчислена въ 9810 рублей, расходъ по содержанію его около 3500 р. въ годъ.

По слѣдующему вопросу о назначеніи бывшему завѣдывающему городскимъ приходскимъ училищемъ Г. И. Сметанѣ ежегоднаго пособія въ размѣрѣ 120 руб. въ годъ, возбужденному училищной комиссіей, городской голова разъяснилъ, что въ такомъ смыслѣ ходатайство не можетъ разсматриваться, такъ какъ городъ не можетъ принимать на себя подобныхъ обязательствъ и устанавливать нѣчто въ родѣ пенсіи. Вопросъ можетъ касаться только одного будущаго года, затѣмъ можно просить финансовую комиссію имѣть въ виду при составленіи будущихъ смѣтъ просьбу Г. Сметаны. Дума съ этимъ согласилась.

Гор. гол. доложилъ заявленіе гласныхъ о пересмотрѣ опредѣленія думы объ ассигнованіи 5000 руб. въ пособіе пострадавшимъ во время бывшихъ безпорядковъ въ Кіевѣ. Вопросъ этотъ дважды дебатировался въ думѣ и дважды былъ подвергнутъ закрытой баллотировкѣ. Оба раза получалось отрицательное рѣшеніе. Въ засѣданіи 15 ноября вопросъ не дебатировался и на закрытую баллотировку была поставлена сумма въ 5000 рублей. Получилось 14 голосовъ за выдачу этой суммы и 21 голосъ противъ. Вслѣдствіе такого отрицательнаго рѣшенія предсѣдатель городского комитета по оказанію пособія пострадавшимъ отъ безпорядковъ гл. Дьяковъ заявилъ, что дѣятельность комитета за отсутствіемъ средствъ прекращается и онъ слагаетъ съ себя всѣ полномочія.

Послѣ перерыва и разсмотрѣнія нѣсколькихъ мелкихъ вопросовъ засѣданіе въ 11 часовъ вечера было прервано до слѣдующаго дня.

Литература и искусство.

Квартетъ Императорскаго музыкальнаго общества въ нынѣшнемъ году измѣнился въ своемъ составѣ. Во главѣ его сталъ новый преподаватель музыкальнаго училища Юліанъ Пулликовскій, а для исполненія партій второй скрипки приглашенъ г. Басинъ. Альтъ-же и віолончель попрежнему остались въ рукахъ Е. А. Рыбъ и фонъ-Мулерта. Собранія камерной музыки начнутся въ концѣ текущаго мѣсяца.

Среди газетъ.

∴ Кн. Мещерскій въ «Гражд.» по поводу сельскихъ безпорядковъ говоритъ:

Нельзя думать, что можно въ настоящее время тушить пожаръ изъ Петербурга правительственными сообщеніями, которыя потому лишены свойства энергической гасительной мѣры, что неизбѣжно каждое сообщеніе требуетъ растолкованія его въ той крестьянской средѣ, для которой оно издается; а если этого толкованія нѣтъ, то за извращенное толкованіе его принимаются повсемѣстно и очень дѣятельно враги порядка и рабочіе анархіи, и последняя лесть выходитъ горше первой.

Именно это замѣчается теперь, судя по всѣмъ приходящимъ изъ провинціи свѣдѣніямъ.

Мнѣ кажется, что путь противодѣйствія аграрному пожару въ Россіи долженъ быть иной. Онъ долженъ быть прежде всего мѣстный, основанный на мысли и на убѣжденіи, что для противодѣйствія аграрнымъ безпорядкамъ на мѣстѣ, правительство должно вызвать дружное единодѣйствіе не только всѣхъ своихъ учрежденій и лицъ, но и всего земства и всего дворянства.

Но оно его и не думаетъ вызывать.

∴ «Русское Слово», одна изъ самыхъ зловредныхъ газетъ, дѣлаетъ такое любопытное признаніе:

Начинали революцію въ полной увѣренности, что мы будемъ ею управлять, а не она нами, со стихійной силой дикаго взрыва страстей.

Что вы думали, невѣжественные безумцы, не важно, но одумайтесь, по крайней мѣрѣ, теперь.

∴ Въ той же газетѣ напечатано письмо какой-то «женщины», адресованное бунтовщикамъ, назвавшимъ себя «крестьянскимъ съѣздомъ»: «Какъ вы возьмете землю»?

Даромъ или купите? И если даромъ—у землевладѣльцевъ, а изъ банковъ тоже даромъ? Ибо почти вся помѣщичья земля заложена, у многихъ по двумъ закладнымъ. Если возьмете даромъ, то разорите банки, не только русскіе, но затронете и иностранные; если заплатите, то земля выйдетъ такая дорогая, что крестьяне станутъ рабами банковъ.

На Руси такъ много земли, что рѣзаться изъ-за нея преступно. Не лучше ли было бы указать, какъ сдѣлать, чтобы этого дикаго вопроса не было, какъ лучше сдѣлать, чтобы воспользоваться богатыми и незаселенными пространствами русской земли?

∴ «Слово» находитъ совершенно правильнымъ мнѣніе, что

„государство—такой же наниматель труда и такой же предприниматель, какъ и частныя лица, и оттого, что одинъ писецъ пишетъ въ канцеляріи, а другой въ банкѣ, оттого, что почтовый чиновникъ служитъ у государства, а экспедиторъ въ частной типографіи, суть дѣла не мѣняется. И почтальонъ, и учитель, и писецъ отправляютъ свои функціи по найму, а не потому, что государство принуждаетъ ихъ къ этому. Каждый изъ нихъ воленъ въ любой моментъ расторгнуть договоръ и перейти съ государственной службы на частную".

Но чтобы эти работники были вправѣ заключать всякіе союзы со всякими цѣлями—газета положительно отказывается понимать:

Тутъ, говоритъ „Слово", необходимо сдѣлать одну вставку: „предварительно выйдя въ отставку", и тогда было бы все ясно. А то выходитъ какъ-то странно: пойти въ казначейство, получить жалованье, а оттуда прямымъ трактомъ въ союзъ союзовъ вотировать вопросъ о прекращеніи всякихъ платежей въ казначейство.

∴ Г. Жерве въ «Русск. Инв.» пишетъ:

Крайнія партіи современнаго движенія, не щадя силъ и средствъ подкапываются подъ фундаментъ русской арміи. Но да не смущается духъ нашъ: для дальнѣйшей заботы будемъ черпать силы наши въ сознаніи, что фундаментъ этотъ заложенъ геніальнымъ Царемъ Петромъ, завѣты котораго живы и по сей день. Русская армія оказалась достойною ея великаго основанія: ея завоеванія и побѣды—на лицо у всѣхъ русскихъ людей. Послѣднія-же неудачи въ японской войнѣ ложатся лишь отчасти виною на нашу армію, которая за эти неудачи въ правѣ бросить не одинъ горькій упрекъ именно тѣмъ, кто теперь злорадствуетъ и упорно добивается деморализаціи и упадка русской военной силы, какъ самаго надежнаго оплота государства.

С. ПЛАХТЯНКА, Кіевскаго уѣз. (Корресп. «Кіевлянина»). 8 ноября, день мѣстнаго храмового праздника, когда обыкновенно бываетъ разгулъ и пьянство среди сельскаго населенія, ознаменовался у насъ безпорядками. Появившіяся шайки буяновъ изъ сосѣднихъ селъ, Красногорки и Гавронщины, наводящія панику на жителей окрестныхъ мѣстностей, стали вести себя дерзко: требовали угощеній, угрожали разгромомъ, вторгаясь въ чужія квартиры, производили безчинства. По свѣдѣніямъ полиціи, въ шайкѣ буяновъ были бѣглые арестанты, занимавшіеся разбоями. Для поддержанія порядка и поимки бѣглыхъ были командированы чины полиціи и патруль изъ шести нижнихъ чиновъ. Ночью послѣ удаленія замѣченныхъ сборищъ буяновъ, пытавшихся разбить еврейскую лавочку, одинъ изъ нихъ угрожалъ патрулю, говоря: «будете идти назадъ,—мы покажемъ, какъ насъ трогать», и затѣмъ, разбивъ окна въ одномъ домѣ, разбѣжались. Чрезъ нѣкоторое время возвращавшіеся чины полиціи съ военнымъ патрулемъ встрѣтили на пути, повидимому, организованную засаду. Собравшіеся толпою буяны, вооруженные кольями, тесаками, и ножами, на требованіе разойтись бросились съ криками: «бей ихъ, рѣжь», причемъ одинъ изъ нападавшихъ едва не успѣлъ вонзить взводному унтеръ-офицеру въ грудь обнаженный тесакъ, но ударъ былъ отраженъ шашкой, и злоумышленникъ, выронивъ тесакъ, бѣжалъ. Для отраженія нападенія унтеръ-офицеръ скомандовалъ принять буяновъ въ штыки, и въ темнотѣ ночи завязался бой, раздались крики раненыхъ. Разбойники послѣ штыковыхъ ударовъ разбѣжались. При розыскахъ злоумышленниковъ въ с. Красногоркѣ задержанъ организаторъ воровской шайки Исаакъ Симорозъ, бѣжавшій изъ Радомысльской тюрьмы. При осмотрѣ у него найдено 4 штыковыхъ раны, одна изъ нихъ тяжелая въ области живота. Кромѣ того, задержанъ другой бѣглый арестантъ, Даніилъ Суменный. Дѣло о вооруженномъ нападеніи на патруль передано полиціей судебному слѣдователю.

С. КОРОЛЕВКА, Кіевскаго у. (Корресп. «Кіевлянина»). 9 ноября съ утра крестьянское населеніе было взволновано разнесшейся вѣстью о найденномъ на дорогѣ трупѣ убитаго мѣстнаго богатаго хозяина, всѣми уважаемаго въ обществѣ, Ивана Аврамчука. На трупѣ оказались признаки насильственной смерти: сине-багровая опухоль отъ ушиба около лѣваго уха, изъ котораго сочилась кровь, на лицѣ и рукахъ ссадины. Загадочное убійство, совершенное ночью при отсутствіи свидѣтелей, разъяснено дознаніемъ мѣстной полиціи. Изъ числа заподозрѣнныхъ въ убійствѣ мѣстныхъ крестьянъ, имѣвшихъ враждебныя столкновенія съ покойнымъ, наиболѣе навлекалъ на себя подозрѣніе мѣстный крестьянскій парень, Савва Мищенко, 20 лѣтъ отъ роду. Задержанный приставомъ 2 стана, Мищенко сначала отрицалъ свою вину, а затѣмъ 11 ноября принесъ повинную и чистосердечно сознался приставу, что на разсвѣтѣ 9 ноября онъ замѣтилъ проходившаго по улицѣ Ивана Аврамчука, съ которымъ отецъ Мищенка былъ во враждѣ, и послѣ перебранки нанесъ ему два удара палкой по головѣ, отъ которыхъ Аврамчукъ свалился на землю. Мищенко взятъ подъ стражу, а дѣло передано судебному слѣдователю.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

—Въ залѣ совѣта при Петербургскомъ университетѣ, какъ передаетъ «Русь», состоялось засѣданіе профессоровъ университета. Предметомъ обсужденія являлся вопросъ о значеніи семестровъ и связанный съ нимъ вопросъ о переходныхъ и государственныхъ экзаменахъ, обсужденіе проекта новаго университетскаго устава, разосланнаго членамъ совѣта всѣхъ университетовъ, и выборъ комиссіи по выработкѣ новаго университетскаго устава. Совѣтъ профессоровъ Петербургскаго университета, обсудивъ вопросъ объ экзаменахъ и о зачисленіи семестровъ, постановилъ допустить студентовъ послѣдняго курса къ государственнымъ экзаменамъ, для чего выдать имъ увольнительныя свидѣтельства. Что касается остальныхъ студентовъ, то рѣшено зачесть имъ семестры и предоставить имъ право держать переходные курсовые экзамены, которые будутъ производиться особой комиссіей со средины января, 2 раза въ мѣсяцъ. Въ томъ случаѣ, если и послѣ новаго года университетъ не откроется, всѣмъ студентамъ придется потерять цѣлый годъ, съ чѣмъ они должны примириться. Далѣе, обсуждался проектъ новаго университетскаго устава, который рѣшено отвергнуть, какъ несоотвѣтствующій требованіямъ университетовъ и являющійся скорѣе рядомъ инструкцій, чѣмъ уставомъ. Поэтому совѣтъ профессоровъ пришелъ къ сознанію о необходимости выработки другого устава, болѣе цѣлесообразнаго и отвѣчающаго духу времени, для чего выбрана особая комиссія. Результаты этой комиссіи рѣшено разсмотрѣть въ ближайшемъ засѣданіи.

—Въ засѣданіи совѣта министровъ 14 ноября, подъ предсѣдательствомъ гр. Витте первымъ обсуждался вопросъ объ арестѣ въ Москвѣ предсѣдателя и бюро членовъ «Крестьянскаго съѣзда». Въ виду того, что Министерство Внутреннихъ Дѣлъ представило въ совѣтъ министровъ свѣдѣнія о томъ, что большинство членовъ этого съѣзда, какъ и бюро, не имѣютъ никакого касательства къ крестьянскому сословію и не были избраны крестьянами, такъ какъ никакихъ донесеній объ ихъ избраніи не было сдѣлано,—совѣтъ министровъ призналъ нужнымъ сдѣлать правительственное сообщеніе, въ которомъ будетъ указано на нелегальную дѣятельность этого съѣзда, направленную къ ниспроверженію существующаго порядка.

Слѣдующимъ вопросомъ были временныя правила о свободѣ союзовъ. Совѣтъ министровъ въ принципѣ принялъ проектъ, по которому профессіональные союзы разрѣшаются явочнымъ порядкомъ, причемъ должны быть точно указаны цѣли союза и фамиліи его учредителей. Министерству Внутреннихъ Дѣлъ предоставляется право закрывать временно собранія союзовъ, но съ тѣмъ, чтобы одновременно было возбуждено и судебное преслѣдованіе противъ членовъ союза.

—Съ каждымъ днемъ жизнь въ Москвѣ, говорятъ «Моск. Вѣд.», становится опять тревожнѣе. Несомнѣнно, митинги съ ораторами разжигаютъ народныя страсти, направляя ихъ въ сторону насилія, произвола и разныхъ безобразій. Какъ извѣстно, въ воскресные и праздничные дни законъ не ограничиваетъ торговли съѣстными припасами. Но для безобразниковъ, какъ говоритъ пословица, «законы не писаны». Буянамъ во что-бы то ни стало хочется превратить совершенно праздничную торговлю въ булочныхъ и колоніальныхъ магазинахъ. 13 ноября хулиганы разгромили нѣсколько булочныхъ и заставили ихъ прекратить торговлю. Между прочимъ, были разбиты окна въ булочной Бартельса у Никитскихъ воротъ. Разгромъ былъ произведенъ на Малой Бронной и въ другихъ мѣстахъ. Съ закрытіемъ хлѣбопекаренъ многіе обыватели остались безъ хлѣба и бѣгали по сосѣдямъ, добывая его взаймы.

—Въ Саратовскую тюрьму, какъ пишутъ «Нов. Вр.», ежедневно доставляются крестьяне, арестованные за безпорядки. Тюрьма переполнена. Въ ней уже болѣе 1,000 человѣкъ.

—13 ноября, по словамъ «Нов. Вр.», всѣ торгово-промышленныя заведенія столицы впервые были закрыты по случаю введенія праздничнаго отдыха (sic!); послѣдній не коснулся лишь уличныхъ продавцовъ въ разносъ, казенныхъ винныхъ лавокъ и заведеній съ продажею питей.

—Изъ Обояни (Кур. губ.) «Нов. Вр.» передаютъ, что 12 ноября сожжены впервые мѣстными крестьянами села Касиново, Рыбинской волости, Обоянскаго уѣзда, Курской губ., хуторъ и усадьба предсѣдателя земской управы Д. Як. Бровца. Хлѣбъ, птица, сбруя—разграблены. Горятъ и другія экономіи.

—12 ноября толпа забастовщиковъ явилась къ фабрикѣ Шель, въ Лефортовѣ, въ Москвѣ, и намѣревалась «снять» рабочихъ, но послѣдніе отвѣтили, что они не примкнутъ къ забастовкѣ, такъ-какъ всѣ ихъ требованія удовлетворены хозяиномъ. Забастовщики стали грозить погромомъ, но при приближеніи патруля быстро разсѣялись. Работа на фабрикѣ по словамъ «Моск. Лист.», весь день шла обычнымъ порядкомъ.

—Московское Биржевое Общество, игравшее въ послѣднее время въ руку «освободительному движенію», какъ передаютъ «Моск. Вѣд.», постановило обратиться къ мѣстной администраціи о принятіи соотвѣтствующихъ мѣръ къ огражденію безопасности и имущества жителей столицы.

—Въ совѣтѣ министровъ и морскимъ министерствомъ получена изъ Севастополя отъ адмирала Чухнина телеграмма, въ которой говорится, что волненіе среди матросовъ успокаивается, что всѣ офицеры, какъ на судахъ, такъ и на берегу, освобождены самими же матросами изъ подъ ареста. Большинство бунтующихъ матросовъ согласно выдать оружіе и зачинщиковъ. Участники бунта, какъ матросы, такъ и солдаты будутъ преданы военному суду.

—Членъ Государственнаго Совѣта генералъ отъ инфантеріи графъ Кутайсовъ какъ передаютъ «Бирж. Вѣд.», освобожденъ отъ должности Иркутскаго военнаго генералъ-губернатора и командующаго войсками Иркутскаго военнаго округа. Преемникомъ его называютъ Харьковскаго губернатора генерала Старынкевича.

—По особо важному порученію въ Новгородскую губернію, какъ передаютъ «Бирж. Вѣд», выѣхалъ членъ совѣта министра внутреннихъ дѣлъ генералъ-лейтенантъ Томичъ.

—Изъ Баку «Бирж Вѣд.» телеграфируютъ: «здѣсь состоялось совѣщаніе нефтепромышленниковъ, на которомъ приняты слѣдующія постановленія: 1) просить бакинскаго генералъ-губернатора объявить, что на промыслахъ могутъ вполнѣ безопасно работать рабочіе всѣхъ національностей, и что всякое насиліе надъ кѣмъ-либо изъ рабочихъ на промыслахъ будетъ немедленно подавлено, а съ виновными будетъ поступлено по всей строгости законовъ; 2) въ виду того, что домовладѣльцы Баилова, опасаясь грабежей и поджоговъ, не только не сдаютъ квартиръ въ своихъ домахъ армянамъ, но и отказываютъ живущимъ уже у нихъ армянамъ, просить генералъ-губернатора дать упомянутымъ домовладѣльцамъ надежную охрану и доказать имъ, что къ подавленію грабежей и поджоговъ на самомъ дѣлѣ приняты строгія мѣры».

—Изъ Курска «Бир. Вѣд.» телеграфируютъ: «Аграрное движеніе усиливается, въ особенности пострадалъ Ново-Оскольскій уѣздъ, гдѣ разграблены и сожжены почти всѣ частныя владѣнія. Власти пытаются предавать крестьянъ суду, но полицейскія канцеляріи и судебные слѣдователи завалены такой массою работы, что послѣдняя совсѣмъ не подвигается впередъ. Войска совсѣмъ недостаточно».

—Изъ Одессы «Бирж. Вѣд.» телеграфируютъ: Командующій войсками Одесскаго военнаго округа баронъ Каульбарсъ издалъ слѣдующій приказъ: «Въ случаѣ возникновенія гдѣ-либо безпорядковъ, требую самыхъ рѣшительныхъ дѣйствій оружіемъ, такъ какъ давно время съ этимъ покончить. За вялыя дѣйствія войскъ будутъ отвѣчать начальники».

—14 ноября въ 10 часовъ вечера, на Конно-гвардейскомъ бульварѣ въ Петербургѣ, какъ передаетъ «Русск. Слово», былъ избитъ хулиганами секретарь американскаго посольства г. Блессъ при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Когда г. Блессъ возвращался изъ англійскаго клуба, къ нему подошли два неизвѣстныхъ—одинъ схватилъ за рукавъ, другой преградилъ дорогу, требуя денегъ. Одного г. Блессъ повалилъ на землю, но другой въ это время началъ бить г. Блесса по лицу, разбивъ его до крови. Собравшаяся толпа неизвѣстныхъ поощряла хулигановъ криками: «Долой аристократію»! Подоспѣвшіе городовые хотѣли арестовать хулигановъ, но толпа освободила ихъ.

—Изъ г. Бузулука въ «Сам Газ.» пишутъ: Съ 12 час. дня, 9 ноября, многотысячная толпа громилъ разбиваетъ дома. Предпринимается походъ съ цѣлью разгрома на желѣзнодорожную станцію «Бузулукъ».

—Правленіе Шведско-Датскаго русскаго телефоннаго общества въ Москвѣ, по словамъ «Моск. Вѣд.», категорически заявило, что не можетъ принять на службу забастовавшихъ телефонистокъ, такъ такъ на ихъ мѣсто уже приняты новыя лица. 12 ноября въ полдень собралась многочисленная толпа, въ которой находились и служащіе на телефонной станціи. Нѣкоторые служащіе и телефонистки, уступая насилію, вынуждены были возвращаться домой. Пришлось вызвать военную силу, которая разсѣяла толпу. Для того, чтобы не прерывать болѣе или менѣе правильнаго дѣйствія телефона, пришлось прибѣгнуть къ помощи саперъ.

—Изъ Самарскаго уѣзда получаются свѣдѣнія о безпорядкахъ, вспыхнувшихъ среди крестьянъ с. Владиміровки. Мужики опустошаютъ имѣніе Самариныхъ, вырубаютъ лѣсъ, увозятъ сѣно и проч.

—Въ четвергъ, 10 ноября, по Ириновской жел. дор. въ Шлиссельбургъ, какъ передаетъ «Русь», прослѣдовала значительная партія арестованныхъ, подлежащихъ доставленію въ Шлиссельбургъ, какъ административно высланныхъ изъ столицы, и далѣе въ Ладогу, Архангельскую, Вологодскую и Олонецкую губерніи.

—Попечителемъ Московскаго учебнаго округа назначается директоръ департамента министерства народнаго просвѣщенія В. А. Рахмановъ, бывшій управляющій канцеляріей попечителя Московскаго учебнаго округа при попечителѣ Зерновѣ.

—Тула. Корреспондентъ «Новаго Времени» сообщаетъ изъ Тулы: 5 октября состоялось экстренное губернское земское собраніе. Заслушанный собраніемъ докладъ г. Мосолова является откликомъ на современныя событія, представляющіяся докладчику въ высшей степени тревожными и угрожающими. Главную причину всеобщей тревоги докладчикъ видитъ въ непомѣрныхъ требованіяхъ крайнихъ партій, особенно усилившихся благодаря тому, что правительство не только прислушивается къ голосу этихъ партій, но и склонно отвѣчать на него въ благожелательномъ смыслѣ. Развитію этого основного положенія посвященъ весь докладъ, сводящійся въ своей резолютивной части къ слѣдующему: необходимо избрать особую депутацію изъ гласныхъ и отправить ее къ предсѣдателю совѣта министровъ гр. Витте, поручивъ ей указать правительству на опасность принятаго имъ положенія и въ особенности настоять на немедленномъ принятіи мѣръ противъ желѣзнодорожныхъ забастовокъ, грозящихъ самыми ужасными потрясеніями всему государственному организму. Второй докладъ, г. Гвоздева былъ въ сущности продолженіемъ и развитіемъ перваго, но касался преимущественно крестьянской жизни. Г. Гвоздевъ доказывалъ, что крестьяне совершенно довольны положеніемъ о Государственной Думѣ и тѣмъ порядкомъ выборовъ, который установленъ закономъ 6 августа, и что требованіе всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго голосованія есть абсурдъ, совершенно непримѣнимый къ русской жизни. Уже въ самомъ началѣ преній по поводу этихъ двухъ докладовъ выяснилось, что значительное большинство собранія вполнѣ раздѣляетъ мнѣнія, высказанныя докладчиками. Въ виду такого положенія предсѣдатель губернской земской управы кн. Г. Е. Львовъ сказалъ, что, выраженіе «крайнія партіи» слишкомъ неопредѣленно и расплывчато. Наиболѣе рѣшительнымъ противникомъ кн. Львова выступилъ гр. В. Бобринскій, произнесшій настоящую обвинительную рѣчь противъ «крайнихъ», сплотившихся въ союзы и разныя организованныя группы, представляющія, по мнѣнію оратора, величайшее и опаснѣйшее зло. Въ особенности гр. Бобринскій нападалъ на союзъ союзовъ, дѣятельность котораго, по его убѣжденію, «прямо преступна».

Земское собраніе въ этомъ смыслѣ составило всеподданнѣйшій адресъ.

—Арестъ руководителей крестьянскаго съѣзда. Въ ночь на 14 ноября, какъ передаетъ «Рус. Лист.», на основаніи 21-го пункта положенія объ усиленной охранѣ арестованы: А. В. Тесленко, А. Ф. Сталь, С. В. Бѣлевскій, С. М. Блеклов, Е. Н. Чириковъ, А. Н. Левицкій, С. В. Курнинъ и г. Богоразъ (Танъ). Всѣ эти лица принимали дѣятельное участіе въ организаціи и засѣданіяхъ съѣзда делегатовъ крестьянскаго союза. Арестованные отведены въ губернскій тюремный замокъ въ Каменщикахъ.

Смѣсь.

Шлейфъ. Одинъ извѣстный этнологъ утверждаетъ, что борьба противъ шлейфа безполезна, такъ какъ порядокъ ношенія платьевъ, изданный въ средніе вѣка, такъ-же не устранилъ шлейфъ, какъ и всѣ разумныя причины, выставляемыя современными гигіенистами. Впрочемъ, шлейфъ такъ-же старъ, какъ стары стремленія слабаго пола увеличить всевозможными нарядами блескъ природной красоты.

Густавъ Нахтигаль нашелъ у женщинъ „Вадаиланда" въ Центральной Африкѣ обычай, согласно которому чернокожія красавицы опоясываютъ бедра шалью, украшенной жемчугомъ, которая сзади ниспадаетъ на землю и волочится по землѣ. Въ „Даръ-Шулѣ" нерѣдко встрѣчаются женщины, сопровождаемыя маленькими невольницами, несущими ихъ длинный шлейфъ.

Вблизи озера Чадъ негритянки опоясываютъ бедра неизбѣжною шалью, причемъ образуется великолѣпный, длиннѣйшій шлейфъ. Чернокожія дамы заставляютъ носить свой шлейфъ, когда почва сыра или грязна, но въ хорошую погоду онѣ распускаютъ его и, поднимая въ цѣлыя облака пыли, обращаютъ на себя всеобщее вниманіе.

Удивительный залогъ. Недавно въ Эрфуртскомъ гражданскомъ судѣ разбиралось курьезное дѣло объ одномъ закладѣ.

Одна эрфуртская дама заказала зубному технику искусственную челюсть, причемъ между ними было условлено, что уплата за нее будетъ производиться по срокамъ.

Однако, спустя весьма непродолжительное время дама оказалась не въ состояніи платить своему кредитору, и зубному технику пришлось подать на нее жалобу въ судъ, съ ходатайствомъ заставить даму уплатить ему причитающіяся съ нея деньги или возвратить ему челюсть.

Судъ рѣшилъ, что ему слѣдуетъ получить челюсть обратно и выдалъ технику исполнительный листъ. Когда судебный приставъ явился въ квартиру дамы, та очень сконфузилась, но на отрѣзъ отказалась отдать челюсть, находившуюся у нея во рту.

Такъ какъ, въ данномъ случаѣ, примѣненіе принудительныхъ мѣръ оказалось невозможно, судебный приставъ вынужденъ былъ уйти, не исполнивъ своей миссіи, и доложилъ объ этомъ суду. Тогда судъ рѣшилъ подвергнуть даму аресту на четыре дня или денежному штрафу въ двадцать марокъ за сокрытіе заклада.

СПРАВОЧНЫЙ ЛИСТОКЪ.

БЮЛЛЕТЕНЬ

Кіевской метеорологической обсерваторіи.

Отъ 16 ноября 1905 года.

	7 час. утр.	1 час. дн.	9 час. веч.
Темпер. возд. по Цельсію	0,3	4,2	1,8
Баром. при 0° въ миллим.	746,8	747,7	748,1
Влажность въ процентахъ	98	82	100
Направленіе и скорость (въ метр. въ секунду) вѣтра	$З_1$	$Ю_2$	$ЮЮВ_1$
Облач. по 10-ти балльн. сист.	4	9	10
Колич. осадк. въ миллим.	—	—	—

Наибольшая температ. воздуха за сутки отъ 9 час. веч. до 9 час. веч.)=4,7.

Наименьшая температ. воздуха за сутки (отъ 9 час. веч. до 9 час. веч.)=—1,7.

Наименьшая температ. за сутки на поверхн. почвы=—1,0.

Средняя температ. воздуха за сутки=2,1.

Многолѣтняя средняя температура воздуха за сутки=0,2.

Телеграммы Главной физической обсерваторіи не получено.

Дежурство въ Кіевской консультаціи помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ. Четвергъ, 17 ноября, г. Рашба.

Редакторъ Д. ПИХНО.